

НЕЙТОН ПАТЧЕР

УТИЛИЗАТОР | ТОМ 1

КЛАДБИЩЕ ДРЕДНОУТОВ

SPACE SCRAPPER | КОСМОС

Нейтон Патчер

**Колода Семи Печатей:
Мертвая Рука**

«Автор»

2026

Патчер Н.

Колода Семи Печатей: Мертвая Рука / Н. Патчер — «Автор»,
2026

В мире Арканум все боевые навыки, заклинания и щиты выпадают исключительно в виде карт случайной раздачи из Системы. Миллионы игроков истово молятся на богов удачи, пока могущественный картель «Золотая Масть» держит арены под контролем и загоняет должников в вечное рабство. Но бывший математик и аудитор игорных домов Родион Мечников знает то, чего не понимают аристократы: у любого генератора псевдослучайных чисел есть алгоритмический цикл и уязвимость переполнения стека. Пробудившись на самом дне города с пустой колодой серого мусора, Родион начинает математическую войну против законов мира. Сбрасывая карты в расчетные микросекундные окна серверного тика, он вынуждает Систему сдавать легендарные покерные комбинации с множителями в сотни раз. На арене Колизея на кон поставлена жизнь. Начинается смертельная партия, где побеждает не слепая фортуна, а чистый расчет!

© Патчер Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Глава 1	6
Глава 2. Глава 2	16
Глава 3. Глава 3	26
Глава 4. Глава 4	36
Глава 5. Глава 5	45
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Нейтон Патчер
Колода Семи Печатей: Мертвая Рука
НЕЙТОН ПАТЧЕР

УТИЛИЗАТОР:

КЛАДБИЩЕ ДРЕДНОУТОВ

Серия «Утилизатор» • Книга 1

Глава 1. Глава 1

Во рту стоял омерзительный привкус протухшей меди и горелой изоляции.

Этот вкус Захар Баулин знал слишком хорошо. Так пахнет медленная, методичная смерть в замкнутом объеме, когда регенерационные патроны системы жизнеобеспечения превращаются в спекшийся бесполезный шлак, а компрессор вместо очищенной газовой смеси начинает гнать в дыхательный контур перегретые масляные пары.

Он попытался вдохнуть полной грудью, но легкие отозвались резкой колющей болью, словно под ребра плеснули битого бутылочного стекла. Горло перехватило сухим спазматическим кашлем. Каждое содрогание диафрагмы эхом отдавалось в затылке тяжелыми чугунными ударами — явный признак тяжелой гипоксии вперемешку с последствиями нейропаралитического шока.

Темнота вокруг не была абсолютной. Она пульсировала тусклым, раздражающим янтарным светом. Где-то под потолочной панелью коротко и монотонно зуммерил аварийный зуммер — с той противной регулярностью, которая способна свести человека с ума за пару часов до того, как в баллонах иссякнет последний литр давления.

— Кха... сука... — выдавил Захар, сдирая с лица пересохшими, негнувшимися пальцами дыхательную маску.

Маска была жесткой, резина потрескалась от старости, оставив на щеках глубокие саднящие следы. Пальцы плохо слушались. Кожа на подушечках потеряла чувствительность, ногти отливали нездоровой синевой. Тело парило в невесомости, едва удерживаемое истертыми до белых нитей ремнями кресла пилота. Гравитационные компенсаторы рубки были мертвы. Как, судя по могильному холоду, пробиравшемуся сквозь термокомбинезон, и весь остальной энергоблок.

Перед глазами, рассекая полумрак, дрогнула мутная зеленоватая пелена. Имплантированная в зрительный нерв нейросеть низшего рабочего класса «Утилизатор-М4» с задержкой в несколько секунд отреагировала на стабилизацию сердечного ритма носителя. Картинка дернулась, поползли вертикальные полосы рассинхронизации, после чего в левый угол обзора вывалился каскад системных сообщений:

[ВНИМАНИЕ! Критическое состояние носителя]

Пульс: 118 уд/мин. Сатурация O₂: 81%.

Токсины в крови: Нейротоксин «Стикс-8» (деградация метаболитов — 88%).

Диагноз: Гипоксия II степени, остаточный паралич двигательных нервов, химический ожог верхних дыхательных путей легкой степени.

[СТАТУС ОБЪЕКТА: Малый утилизационный буксир «Шмель-4»]

Класс: Орбитальный сборщик легкого тоннажа (списан).

Реактор: «Микро-Топаз 4В» — НЕАКТИВЕН (Аварийная заглушка стержней).

Резервный конденсатор: 4.2% емкости.

Герметичность контура рубки: 91% (микроутечка в районе кабельного ввода №3).

Время до падения парциального давления O₂ ниже критического: 34 минуты.

Захар сжал челюсти так, что скрипнули зубы. Боль помогла разогнать мутную жижу в черепной коробке.

«Стикс-8». Теперь все встало на свои места. Дорогая штука для обычной орбитальной свалки. Нейропаралитик армейского образца, бьющий точно по синапсам и блокирующий двигательные центры, оставляя сознание абсолютно ясным. Они даже не стали тратить патрон или прожигать ему мозги плазменным резаком. Зачем пачкать палубу кровью и отвечать перед инспекцией гильдии за мокруху, если можно просто всадить иглу под воротник скафандра,

сгрузить онемевшее тело в списанную рухлядь и отстрелить стыковочный замок в сторону Мертвого Сектора?

Перед мысленным взором вспыхнуло лоснящееся, сытое лицо Вальтера Крейна — старшего оценщика синдиката «Транс-Орион». И стоящий за его плечом Хорст, верный напарник Захара, с которым они три года делили сухпайки на двоих и ковырялись в радиоактивных кишках разбитых фрегатов.

«Ничего личного, Баулин, — глухо звучал в памяти голос Хорста, когда тот методично отстегивал от комбинезона Захара персональный крипточип с координатами сектора дредноутов. — За такие данные синдикат дает гражданство во Внутренних Мирах и долю в картеле. А ты со своими идеалами и долями по кодексу мусорщиков далеко не уедешь. Полежи, остынь. Космос все спишет».

Они забрали всё. Полную спецификацию на погибший флагман Седьмого флота, голографические слепки реакторного отсека, его личный инструментальный комплект, банковский чип с накоплениями за шесть лет каторжного труда на фронтире. Оставили только этот полусгнивший буксир «Шмель-4», который шел под списание еще до начала мятежа в поясе Астероидов, да стандартный копеечный нейрочип в башке. И тридцать четыре минуты кислорода.

— Космос спишет, значит?.. — прохрипел Захар, сплевывая вязкую кровавую слюну в воздух. Темная капля задрожала, отделилась и медленно поплыла к вентиляционной решетке. — Хрен вам. Я еще на ваших поминках синтетический спирт лакать буду.

Он с силой рванул пряжку привязных ремней. Замок щелкнул с металлическим лязгом, освобождая тело. Захар оттолкнулся от подлокотников кресла, гася инерцию рукой о край приборной панели. Мышцы отозвались тупой ноющей судорогой, пальцы сводило, но в кровь уже хлынул природный адреналин, окончательно выжигая остатки паралитика.

Двадцать девять минут. Тратить время на жалость к себе в вакууме — верный способ превратиться в замороженную тушу с остекленевшими глазами.

Захар активировал интерфейс Системы, мысленным усилием разворачивая окно личной статистики. Буквы мерцали перед глазами, подрагивая в такт сбоям оптического нерва:

[ИНФОРМАЦИЯ О СТАРАТЕЛЕ]

Имя: Захар Баулин

Идентификатор: #892-УТ-774-Б

Класс: Младший утилизатор (Ранг 1)

Уровень: 4 (Опыт: 340/1200)

ХАРАКТЕРИСТИКИ:

Сила: 12 (Физическая мощь, грузоподъемность в гравитации)

Ловкость: 11 (Мелкая моторика, координация в микрогравитации)

Выносливость: 10 [-3 из-за отравления и гипоксии] (Резерв дыхания, сопротивляемость перегрузкам)

Интеллект: 13 (Скорость взлома защитных схем, понимание чертежей)

Восприятие: 14 [+1 классовый бонус] (Поиск дефектов, сканирование скрытых полостей)

АКТИВНЫЕ НАВЫКИ:

— «Оценка лома» (Пассивный, Ур. 3): Позволяет определять тип сплава, степень усталости металла и остаточную стоимость оборудования с погрешностью до 15%.

— «Ручная резка» (Активный, Ур. 2): Снижает расход энергоемких плазменных резаков на 8%, повышает точность разделки силовых швов на 12%.

— «Инженерная интуиция» (Пассивный, Ур. 1): Предупреждает о критическом напряжении несущих конструкций и риске схлопывания аварийных переборок.

Базовые параметры работы с окраинных платформ. Никаких боевых модулей, никакой псионики или тактических симуляторов элитных наемников. Зато руки помнили, как срезать

заклинивший магниевый штифт вслепую, когда в шлеме воеет сирена разгерметизации, а температура скафандра падает со скоростью два градуса в секунду.

Захар перехватил поручень и подтянулся к узкому бронированному иллюминатору рубки.

Внешний бронецит был поднят лишь наполовину — механизм заело на трех четвертях хода. Сквозь кварцевое трехслойное стекло открылся вид, от которого даже у бывалого утилизатора перехватило дыхание.

Буксир висел внутри циклопического, мертвого кладбища из искореженного металла.

Здесь не было планет, не было привычных сияющих огней орбитальных доков. Лишь холодная, равнодушная бездна, подсвеченная зловещим фиолетовым заревом далекой туманности «Вуаль». А вокруг, на десятки километров во все стороны, застыли в неподвижности исполины. Остовы тяжелых линкоров, распоротые надвое взрывами реакторов крейсера, перекрученные фермы транспортных узлов, бесконечные поля оторванных бронеплит, комков замерзшего хладагента и обломков обшивки.

Некоторые корабли погибли десятилетия назад — их контуры покрылись инеем из конденсировавшихся газов, металл потускнел от постоянного воздействия жесткого космического излучения. Другие сохраняли рваные раны совсем свежими, словно плазменные торпеды ударили в них буквально вчера. Это был сектор С-44 — легендарная «Братская могила флотов», куда после разгрома ударной группировки не совались даже военные патрули из-за чудовищного скопления мин-ловушек, аномалий и автоматических оборонных дронов, потерявших связь со штабом.

— Ну спасибо, Хорст... — пробормотал Захар. — Выбросили меня прямо на золотую жилу. Только лопату забыли дать.

Хотя насчет золотой жилы он не преувеличивал. Прямо по правому борту буксира, всего в сорока метрах, медленно вращался массивный фрагмент кормовой секции неизвестного корабля. Острые углы, характерное композитное покрытие с включением титан-карбидных чешуек, тусклые шевроны штурмового соединения.

Экраны нейросети тут же услужливо моргнули, накладывая на силуэт обломка сетку трассировки:

[ОБЪЕКТ СКАНА: Фрагмент корпуса]

Принадлежность: Ударный корвет класса «Гриф» (ВМС Новой Конфедерации).

Класс опасности: Низкий (Энергетические сигнатуры реактора отсутствуют).

Целостность конструкции: 24%.

Расстояние: 38 метров.

Относительная скорость дрейфа: 0.12 м/с.

Приоритетные цели для демонтажа: Вспомогательный генераторный отсек (целостность 41%), магистральный кабель регенерации атмосферы.

Вот он, шанс. Единственный.

Вспомогательный отсек корвета. Если там уцелел хотя бы один рабочий скруббер углекислоты или резервный химический картридж очистки воздуха, Захар проживет еще несколько суток. Если нет — через двадцать пять минут легкие заполнятся собственной пеной от гиперкапнии, и буксир станет его персональным саркофагом.

Действовать нужно было не просто быстро, а ювелирно.

Захар скользнул вдоль стенки рубки к переходному шлюзу. Металл палубы под подошвами легких ботинок отдавал мертвящим холодом. Без основного генератора буксир остывал пугающе быстро. В жилом отсеке термометры показывали уже минус три градуса Цельсия, пар от дыхания оседал тонкой ледяной коркой на пластике приборов.

В нише шлюзового отсека висел его последний рубеж обороны — тяжелый шахтерский скафандр «Воркер-4М».

Рухлядь, собранная из деталей трех разных комплектов. На плечевых сегментах темнели грубые заплатки из полимерного компаунда, шарниры на коленях скрипели от недостатка смазки, а обзорный щиток шлема имел неприятную паутинку мелких царапин прямо по центру. Но клапаны были целы, а композитная ткань основы держала давление.

Захар влетел ногами в открытые створки скафандра. Автоматика надевания, естественно, не работала — пришлось вручную затягивать бедренные замки, с шипением защелкивать герметичные манжеты на запястьях и натягивать тяжелые трехпалые перчатки со встроенными магнитными сердечниками.

— Ну давай, старушка, не подведи, — прошептал он, опуская шлем на шейное кольцо.

Клак-вжжж!

Шестеренки механизма блокировки провернулись, вдавливая резиновый уплотнитель. В ушах резко потяжелело от скачка давления — скафандр начал автоматическую опрессовку.

[ГЕРМОКОСТЮМ «ВОРКЕР-4М»: Активация]

Давление в контуре: 0.78 атм (Норма).

Смесь: Кислород 24%, Азот 76%.

Запас регенерации ранца: 42 минуты.

Целостность бронеслоя: 68%.

Магнитные захваты: АКТИВНЫ (Заряд батарей захватов: 84%).

Инструментальный слот 1: Пусто.

Инструментальный слот 2: Вибромонтировка с вольфрамовым жалом (Износ 45%).

Сорок две минуты кислорода в скафандре плюс остаток в рубке. Это давало чуть больше часа времени. Если за этот час он не добудет питание и воздух — игра окончена.

Захар оглядел инструментальную стойку шлюза. Мародеры Хорста забрали импульсную винтовку и плазморез высокой мощности, но побрезговали старым ручным терморезаком «Вулкан-Про» со сколотым керамическим соплом. Он висел на аварийном фиксаторе под слоем вековой пыли. Рядом на магнитной полосе болтался моток кевларового троса с карабинами и ручной экстрактор кабелей.

Захар схватил резак, проверил индикатор батареи. Желтый сектор. Тридцать процентов емкости.

— Хватит на пять-шесть срезов, если не жечь впустую бронеплиты, — вслух прикинул он. Голос в замкнутом объеме шлема звучал глухо, с характерным металлическим присвистом компрессора.

Пристегнув карабин троса к рыму на поясе скафандра, а второй конец закрепив за массивный швартовый рым внутри шлюза, Захар положил руку на рычаг ручного сброса атмосферы.

Электропривод шлюзовой двери был обесточен, пришлось тянуть на себя тяжелую стальную рукоять.

Клапаны стравили остатки воздуха в открытый космос. Белое облачко кристаллов льда мгновенно вырвалось наружу и растаяло в пустоте. Наружная бронедверь со скрежежом поползла в паз, обнажая черный бархат пространства, усеянный холодными, колючими искрами далеких звезд.

Тишина.

Абсолютная, оглушающая тишина вакуума, нарушаемая лишь гулом кулеров за спиной и собственным хриплым дыханием.

Захар шагнул к обрезау шлюза. Магнитные подошвы с глухим стуком, передавшимся через кости ног прямо в череп, прилипли к металлу внешнего корпуса «Шмеля». Корабль снаружи выглядел еще плачевнее, чем изнутри: краска облупилась, маневровые дюзы покрыты копотью, капоты двигательного отсека искорежены.

Он посмотрел на вращающийся обломок корвета. Расстояние сократилось до тридцати пяти метров. Медленный дрейф, около десяти сантиметров в секунду. Если прыгнуть неправильно — трос натянется, спружинит и швырнет его обратно о борт буксира, переломав ребра. — Расчет траектории... — приказал Захар нейросети.

[РАСЧЕТ ВЕКТОРА СБЛИЖЕНИЯ]

Относительная скорость цели: 0.09 м/с.

Угловое вращение: 1.4 об/мин.

Оптимальная точка контакта: Технологический люк инженерного отсека (Сектор В-2).

Рекомендуемый импульс толчка: 1.2 м/с.

Внимание: Опасность закручивания страховочного троса о выступающие элементы обшивки!

Захар согнул колени. Металлические суставы скафандра натужно взвизгнули. Взгляд зафиксировал выступающий двутавр силовой рамы корвета, мерно покачивающийся в такт вращению обломка.

Три. Два. Один. Толчок!

Магниты отключились за микросекунду до отрыва. Тело плавно ушло в бездну.

В невесомости полет кажется бесконечным. Мир вокруг словно замирает. Внизу, под ногами, бездонная пропасть космоса, где-то вдалеке медленно проворачивается циклопический остов полуразрушенного линейного крейсера длиной в три километра, из развороченного брюха которого гигантскими сосульками торчат сотни метров замерзших силовых кабелей.

Приближение обломка корвета произошло внезапно. Рваный край бронеплиты, покрытый застывшими каплями оплавленного металла, метнулся навстречу с пугающей скоростью.

Захар выставил вперед руки в тяжелых перчатках, амортизируя удар. Пальцы с силой впились в край технологического выреза, ноги с глухим звоном коснулись обшивки.

ВЖИХ!

Он немедленно врубил питание магнитных подошв. Ботинки намертво приварились к шершавой ферро-титановой плите. Сила инерции попыталась оторвать его и закрутить, но выучка старого мусорщика сработала на автомате: корпус вперед, центр тяжести сместить к поверхности, трос перехватить левой рукой, не давая ему захлестнуться за острые обломки шпангоута.

[КОНТАКТ УСПЕШЕН]

Целостность скафандра: 100%.

Остаток О₂ в баллонах ранца: 36 минут.

Температура внешней среды: -182°C.

— Есть посадка... — выдохнул Захар, вытирая лоб о мягкую накладку внутри шлема. Глаза жгло от пота.

Он находился прямо перед аварийным сервисным люком корвета. На помятой створке тускло светилась выбитая маркировка: «АТМОСФЕРНЫЙ КОНТУР №2. ДОСТУП ТОЛЬКО ДЛЯ ТЕХНИЧЕСКОГО ПЕРСОНАЛА».

Люк был заблокирован механическими стопорами. В аварийных ситуациях автоматика запечатывала переборки взрывными пироболтами, намертво сваривая металл в монолит.

— Ну что, проверим твою работу, «Вулкан»...

Захар снял с бедра резак, щелкнул тумблером предпускового нагрева. Из керамического сопла вырвался тонкий, дрожащий игольчатый луч темно-синей плазмы. В вакууме пламя выглядело странно — без привычного режущего конуса огня, просто концентрированный шнур дикой температурной мощи, от которого на сетчатке глаза плясали фиолетовые зайчики.

Он прижал сопло к первому крепежному узлу люка.

[НАВЫК «РУЧНАЯ РЕЗКА» АКТИВИРОВАН]

Анализ структуры: Ферро-титановый сплав Т-400.

Толщина: 18 мм.

Оптимальная глубина реза: 22 мм.

Текущий расход энергии: 1.4 кВт/с.

Подсказка: Сместите вектор воздействия на 4 градуса вправо для обхода силового стержня.

Захар послушно скорректировал движение кисти. Рука двигалась уверенно, плавно, словно скальпель хирурга. Металл под лучом мгновенно накалился добела, вспучился и потек пузырями жидкого шлака, который тут же застывал круглыми каплями и улетал в пустоту. Никакого звука. Только вибрация корпуса резака, бьющая через плотную ткань перчатки в кости предплечья.

Первый болт лопнул с беззвучным, но ощутимым толчком — срезанное напряжение высвободило край люка.

Второй. Третий.

Энергетическая шкала резака таяла на глазах: 22%... 17%... 11%...

— Давай, родная, еще один штифт... — бормотал Захар сквозь стиснутые зубы.

На четвертом креплении плазма дрогнула, захлебнулась и погасла. Батарея резака ушла в критический ноль.

— Дьявол!

Не дорезал буквально два миллиметра каленой стали. Металл удерживал створку за крошечный перешеек.

Времени на раздумья не оставалось — кислородный таймер на краю обзора отсчитывал последние двадцать восемь минут. Захар убрал бесполезный резак в кобуру, сорвал с крепления вибромонтировку и вогнал ее плоское клиновидное жало в прорезанную щель.

Палец нажал кнопку пуска на рукояти инструмента. Встроенный ультразвуковой генератор взвыл на частоте в сорок килогерц. Зубы Захара свело мучительной судорогой от пронзившей тело вибрации. Он навалился на рычаг всем весом своего тела, упираясь магнитными ботами в обшивку.

ХРЯСЬ!

Стон истерзанного металла передался вибрацией в ступни. Створка люка не выдержала, переломилась по линии реза и с визгом откинулась внутрь темного коридора, открывая узкий лаз в техническое чрево корвета.

Захар включил нашлемный фонарь.

Два мощных светодиодных луча прорезали вековой мрак мертвого корабля. В лучах света медленно плавали хлопья сорванной изоляции, обрывки проводов и замерзшие кристаллы технической жидкости. Но коридор не был смят взрывом. Силовой набор устоял.

[ОБНАРУЖЕНО ЗАМКНУТОЕ ПРОСТРАНСТВО]

Атмосфера: Отсутствует (Вакуум).

Радиационный фон: 18 мЗв/ч (В пределах допустимой нормы для защитного костюма).

Локализация цели: 4.5 метра по правому борту.

Захар полез в лаз, двигаясь вперед головой и подтягиваясь руками за ребра шпангоутов. Металл здесь был испещрен следами осколков — видимо, рядом сдетонировал боезапас маневрового оружия.

Через три метра он уперся в перекошенный шкаф аварийной системы регенерации.

Сердце утилизатора заколотилось с удвоенной силой. Передняя панель блока была выбита, но внутри, в глубоких направляющих пазах, тускло поблескивали защитные кожухи трех цилиндрических модулей.

Захар активировал «Оценку лома». Взгляд пробежался по маркировкам, нейросеть застрочила строки анализа:

[ПРЕДМЕТ: Регенерационный картридж повышенной емкости «Окси-Плюс»]

Производитель: Верфи Урана, серия В-7.

Состояние: Износ 12%, герметичность не нарушена!

Остаточный ресурс: 740 часов выработки атмосферы стандартного объема.

Рыночная стоимость: 450 кредитов (в неочищенном виде).

[ПРЕДМЕТ: Регенерационный картридж «Окси-Плюс»]

Состояние: РАЗРУШЕН (Пробит осколком, дегазация полная).

[ПРЕДМЕТ: Аварийный накопитель питания «Вольт-М»]

Тип: Ионисторная батарея высокой плотности.

Емкость: 62% заряда сохранено!

Выходное напряжение: Стандарт шины 24-48V.

Совместимость с энергосистемой «Шмель-4»: 89% (Требуется ручная подгонка клемм).

— Живой... — выдохнул Захар, и в этом слове было столько облегчения, сколько не испытывает приговоренный к смерти при вести о помиловании. — Целый, мать твою, целёхонький!

Он вцепился в фиксирующие скобы первого картриджа. Они закисло намертво от космического холода. Металл приварился к металлу холодной сваркой в вакууме.

Захар ударил по замку рукоятью монтировки раз, другой, третий. На четвертом ударе силуминовый зацеп хрустнул и раскрошился. Тяжелый цилиндр картриджа — килограммов пятнадцать чистого веса в гравитации — плавно выдвинулся из направляющих.

[ВЫ ПОЛУЧИЛИ ДОБЫЧУ: Регенерационный картридж «Окси-Плюс» (Качество: Хорошее)]

[Получено 150 единиц опыта утилизатора!]

Текущий опыт: 490/1200.

Пристегнув драгоценный цилиндр магнитным карабином к бедру, Захар взялся за накопитель питания. Здесь пришлось повозиться: силовые медные шины были намертво зажаты в клеммных колодках. Ручной экстрактор скрипел, срывая шлицы закисших болтов, пока наконец с сухим треском не выдрал кабели с корнем.

Накопитель пошел следом — на второй грузовой карабин.

Но наметанный глаз Захара уже скользнул дальше по полуразрушенному отсеку. В глубине, за сорванной переборкой, висела раскуроченная стойка бортовой авионики. От нее отходил жгут толстых, толщиной в руку, кабелей с фиолетовой оплеткой.

Сверхпроводники. Высокотемпературная керамика с напылением палладия и миобия. Мечта любого скраппера. На черном рынке за метр такого кабеля скупщики с платформ отваливали по пятьдесят кредитов, не задавая лишних вопросов.

— Пять минут... У меня есть еще пять минут, — прошептал он себе.

Жадность утилизатора боролась со здравым смыслом, но в космосе эти понятия часто сливаются воедино. Без ресурсов он не сможет восстановить ход буксира. А дрейфующий в Мертвом Секторе корабль без тяги — все равно покойник, пусть даже и с полными легкими кислорода.

Захар вогнал монтировку под основание крепежной шины авионики.

Два резких движения. Керамика крошилась, пальцы сдирали плотную оплетку. Навык «Инженерная интуиция» внезапно кольнул мозг тревожным желтым импульсом:

[ВНИМАНИЕ! Напряжение силовой рамы сектора достигло 89%]

Риск смещения обломка при изменении массы!

Захар замер. В этот же момент корпус корвета едва заметно вздрогнул. Страховочный трос, связывавший его со «Шмелем», натянулся, зазвенев как гитарная струна.

Буксир и обломок входили в локальный гравитационный карман какого-то более массивного невидимого тела — возможно, неподалеку проплывал многокилометровый супердредноут, чья гравитация начала искривлять траектории мелкого мусора.

— Пора сваливать!

Он изо всех сил рванул жгут сверхпроводников, выламывая соединительную колодку. Металл поддался.

[ВЫ ПОЛУЧИЛИ: Жгут палладиевых сверхпроводников, 3.2 м (Качество: Отличное)]

[Получено 90 единиц опыта утилизатора!]

Захар рванулся обратно к узкому пролому люка.

Выбравшись на внешнюю броню, он оценил обстановку. Трос был натянут предельно жестко. Буксир начало разворачивать кормой вперед — угловые скорости двух тел разошлись. Если трос лопнет прямо сейчас, Захар останется на куске мертвого корвета без единого шанса догнать свой корабль.

Таймер на нашемном дисплее мигал красным:

[ОСТАТОК КИСЛОРОДА В СКАФАНДРЕ: 11 МИНУТ]

[ВНИМАНИЕ: Натяжение фала превышает расчетное на 15%!]

— Держись, корыто... — Захар отключил магниты на ботинках и, ухватившись обеими руками за натянутый трос, изо всех сил оттолкнулся от обшивки корвета.

Его швырнуло в пустоту.

Скольжение по кевларовому фалу в трехпалых перчатках превратилось в сущий ад. Сила трения пыталась сорвать хватку, руки жгло даже сквозь многослойную теплоизоляцию. Навстречу стремительно приближался распахнутый зев шлюзовой камеры «Шмеля».

Если он промахнется мимо створа — разобьется о корпус на скорости пять метров в секунду.

Захар поджал колени к груди, прикрывая собой драгоценный регенерационный картридж. В последний момент он выпустил трос и выставил вперед локти.

ГРОХОТ!

Он влетел в шлюз, с размаху ударившись спиной о переборку. В глазах брызнули искры, скафандр зашелся истеричным писком системы безопасности:

[УДАРНАЯ НАГРУЗКА: 4.2 G]

Бронеслой скафандра: Снижение прочности до 51%.

Внутренние повреждения: Ушиб мягких тканей спины.

Картридж «Окси-Плюс»: Целостность 100%.

Накопитель питания «Вольт-М»: Целостность 94%.

Захар не обращал внимания на боль. Перекатившись на живот, он вцепился в рычаг закрытия внешней двери шлюза и повис на нем всем телом.

Стальная плита с визгом поползла на место, отсекая бездну. Защелкнулись герметичные ригели.

Шлюз наполнила темнота. Захар нащупал клапан ручного наддува от аварийного ресивера буксира. С шипящим ревом остатки технического воздуха хлынули в камеру, выравнивая давление. Едва датчик на внутренней двери загорелся тусклым зеленым глазком, он выбил створку плечом и ввалился в холодную рубку.

Семь минут по таймеру скафандра.

Захар сорвал перчатки броском, не заботясь о том, куда они полетят в невесомости. Пальцы сводило судорогой от холода, но действовать нужно было быстрее, чем на экзамене по космической выживаемости.

Он подлетел к панели жизнеобеспечения буксира. Механический замок отсека очистки был взломан еще при попытке реанимации. Старый, распухший от влаги и спекшийся картридж с отвратительным хрустом вылетел из гнезда.

Новый трофейный модуль «Окси-Плюс» был чуть длиннее стандартного паза «Шмеля».

— Давай... лезь, скотина!

Захар ударил по торцу картриджа ладонью, сдирая кожу в кровь о металлический обод. Цилиндр с металлическим щелчком вошел в контактную группу. Замки щелкнули.

Теперь — питание.

Провода от накопителя «Вольт-М» он скручивал голыми, негнушимися пальцами, на ходу зачищая жилы лезвием вибромонтировки. Плюс к аварийной шине СЖО, минус на корпус. Пахло озоном, между пальцами проскочила жирная желтая искра, больно стегнув по нервам.

В тишине рубки что-то глухо щелкнуло.

Секунда. Две.

Внезапно под потолком с низким басовитым воем раскрутился ротор циркуляционного вентилятора. Из решеток на полу, сперва робко, с металлическим присвистом, а затем все мощнее и плотнее хлынула струя свежего, пахнущего резкой морозной хвоей и озоном воздуха.

Захар рухнул спиной на палубу, сорвал шлем и отбросил его в сторону.

Ледяной, чистый, химически безупречный воздух ударил в обожженные легкие. Он закашлялся, даваясь этим воздухом, слезы градом покатались по щекам, смешиваясь с грязью и запекшейся кровью на лице. Каждый вдох был похож на ожог, но это был ожог жизни.

Перед глазами, разогнав остатки мути, вспыхнуло ярко-синее полотно Системы, заваливая зрение каскадом торжествующих уведомлений:

[СИСТЕМА ЖИЗНЕОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОССТАНОВЛЕНА!]

Качество воздушной смеси: 98% (Концентрация O₂: 21.4%).

Угроза асфиксии устранена.

Время работы контура от резервного накопителя: 142 часа.

[ПОЗДРАВЛЯЕМ! Вы завершили экстренную операцию по выживанию в открытом космосе!]

Получено опыта: 400 единиц.

[ВНИМАНИЕ! Вы достигли 5-го уровня!]

Получено свободных очков характеристик: 2.

Получено очков навыков: 1.

[ОТКРЫТ НОВЫЙ НАВЫК: «Импровизированный монтаж» (Пассивный, Ур. 1)]

Эффект: Снижает штраф за несовместимость оборудования разных классов и фракций на 15%. Шанс успешной интеграции нестандартных узлов повышен на 10%.

Захар лежал среди плавающих в невесомости инструментов, обрывков изолянты и замерзших капель конденсата, и хрипло, беззвучно смеялся. Смех переходил в кашель, кашель — снова в смех.

Он выжил.

Смертный приговор синдиката «Транс-Орион» только что был разорван в клочья и спущен в вакуум.

Немного отдышавшись, Захар подтянулся к креслу пилота и вбил свободные очки: оба очка характеристик он без колебаний бросил в «Восприятие» — главный рабочий инструмент утилизатора, подняв его до 16. Очко навыков ушло в «Оценку лома», повысив ее до четвертого уровня.

В глазах на миг прояснилось, мир обрел пугающую четкость. Теперь он видел стыки приборной панели буксира не просто как крашеный металл, а как переплетение силовых линий, зон усталости и потенциальных точек разрыва.

Он включил уцелевший обзорный радар.

Экран поморгал зеленым фосфором и выдал развертку сектора на триста километров вокруг. Десятки, сотни, тысячи отметок. Исполинские скелеты флагманов. Забытые арсеналы. Энергетические контуры, ожидающие, когда их вскроют.

Хорст думал, что отправил его в ад.

Но для настоящего утилизатора это место было раем. Кладбищем титанов, полным невозможных богатств, за которые стоило драться.

Захар положил руку на штурвал маневровых двигателей буксира. Впереди, в фиолетовом мареве туманности, висел силуэт трехкилометрового дредноута, пробитого по миделю неизвестным калибром. Его реакторный отсек был вскрыт, словно консервная банка, и внутри все еще мерцало слабое черенковское излучение уцелевших суб-ядерных накопителей.

— Ну что, покойнички, — прошептал Захар, стирая кровь с подбородка и направляя слабую тягу буксира к гиганту. — Пора платить по счетам. Разделка начинается.

Глава 2. Глава 2

Гул вспомогательного маневрового контура отозвался в зубах мелкой, противной дрожью. Старенький буксир «Шмель-4» — списанная с рудников лоханка с помятыми дюзами и заклинившим шлюзовым затвором правого борта — жалобно заскрипел силовым набором. Компенсаторы инерции захлебывались, выдавая в кабину тяжелый, приторный запах перегретого синтетического масла.

Захар не обращал внимания на вонь. Он вообще перестал замечать неудобства в тот момент, когда его Восприятие скакнуло до шестнадцати единиц.

Мир изменился.

Раньше кабина пилота казалась ему просто тесной металлической коробкой с засаленным креслом, гирляндами болтающихся проводов и потрескавшимся бронестеклом. Теперь же зрение выхватывало каждый дефект с хирургической, пугающей точностью. Взгляд цеплялся за микротрещину на сварном шве левой консоли — Система услужливо подсветила ее бледно-желтым контуром усталости металла. Захар видел, как под кожухом генератора поля вибрирует ослабленная гайка на двенадцать, и почти физически ощущал, с какой частотой резонирует перегруженный охладитель.

[Внимание! Параметр «Восприятие» превысил базовый человеческий оптимум на 60%.]

[Адаптация зрительного и вестибулярного аппарата завершена. Эффективность сканирования структурных повреждений увеличена на 18%.]

— Шестнадцать... — выдохнул Захар, слизывая с губы соленый металлический привкус запекшейся крови. — Вот оно как работает, значит.

Он опустил пальцы на рычаги вектора тяги. Движения стали экономнее, точнее. Никаких резких рывков. Дроссели на три процента вперед. «Шмель» послушно шевельнул кормой, плавно входя в тень исполинского мертвого корабля.

Перед ним вздымался дредноут.

Вблизи трехкилометровая туша казалась не творением разумных существ, а блуждающим астероидом из черненого тритания, изрытым кратерами и каньонами. Война, отгремевшая в этом секторе добрую сотню лет назад, не пощадила гиганта. По правому борту зияла чудовищная пробоина — оплавленный след от попадания рельсотронного снаряда субсветовой скорости или залпа тяжелых плазменных торпед. Входное отверстие метров сорок в поперечнике по краям застыло фестончатыми наплывами металлокерамики толщиной в двухэтажный дом. Внутренности корабля вывернуло наружу: разорванные силовые кабели толщиной с вековые дубы, скрученные узлом двутавровые балки, обломки жилых палуб и переборок, застывшие в жуткой неподвижности вакуума.

Захар активировал модуль внешнего сканирования, задействовав прокачанный навык.

[Применен навык: «Оценка лома (Ур. 4)»]

[Идет сбор телеметрии... Анализ спектрального отражения... Обработка топологии цели...]

Перед глазами развернулась трехмерная полупрозрачная сетка, наложившаяся прямо на оптическое изображение дредноута. Линии текли по контурам броневых плит, ныряли в проломы, высвечивали уцелевшие переборки и точки критического напряжения.

[Идентификация завершена:]

[Объект: Тяжелый ударный дредноут 2-го ранга ВКС Старой Конфедерации, проект «Левиафан-Бис». Тактический номер: КД-884 «Молот Громовержца».]

[Класс угрозы сектора: В- (Локальный радиационный фон, нестабильные плазменные карманы, высокая вероятность активности автономных ремонтных или охранных подсистем).]

[Общая целостность корпуса: 9.4%.]

[Уровень остаточной энергии реакторного узла: 1.8% (Внимание: обнаружена утечка трития и активное черенковское излучение в зоне вспомогательного машинного зала).]

[Оценка ликвидности лома: Исключительно высокая.]

[Доступные к извлечению узлы (предварительно):]

- Сверхпроводящие шины макромагистралей (Сплав Т-9): до 40 тонн;
- Реакторные охладители глубокого вакуума (Криогенные матрицы): статус неизвестен;
- Дополнительные арсеналы ПКО (противоточечной обороны): повреждены, возможен демонтаж боеголовок;
- Центральный блок сервоприводов главного калибра: 34% ресурса;
- ...для детального анализа приблизьтесь на дистанцию прямого сканирования (менее 50 метров).

— «Молот Громовержца», — протянул Захар, и по спине пробежал холодок восторга пополам с первобытным ужасом. — Флагман девятого ударного флота. В исторических базах синдиката о нем была всего строчка: «Пропал без вести при прорыве кольца у Танатоса». А он здесь. Гниет в пустоте.

Синдикат «Транс-Орион» платил за грамм чистого тритания броневого плакировки по тридцать кредитов. За уцелевший квантовый вычислитель третьего поколения можно было купить собственную станцию переработки на внешней орбите. А этот мертвец нес в своем чреве миллионы тонн редчайших сплавов, военную электронику предков и оружие, способное раскалывать луны.

Хорст, жирный ублюдок из службы безопасности, думал, что сбросил ненужного штрафника в гравитационную помойку, обрекая на медленное удушье в сломанном буксире. Если бы начальник станции знал, что именно лежит в трех тысячах километров от точки сброса, он лично пригнал бы сюда весь шахтерский флот корпорации.

Но здесь был только Захар.

— Ну, Хорст... спасибо за путевку в жизнь, скотина, — оскалился он.

Буксир мягко вошел в зону ветрового затишья между двумя циклопическими ребрами противоторпедного фальшборта. Здесь царила мертвая, абсолютная тьма, нарушаемая лишь редкими вспышками туманности вдалеке и ядовито-синим призрачным сиянием, сочившимся из глубины машинного отделения. Черенковское излучение. Значит, вторичный контур аварийного питания до сих пор держал остаточный заряд в накопителях. Опасно? Безумно. Одно неосторожное касание резаком — и дуговой разряд в миллион вольт превратит его вместе со скафандром в горсть ионизированного пепла. Но там, где опасность, там и самая дорогая добыча.

Захар заглушил маршевые двигатели, переведя реактор буксира в режим скрытной циркуляции. Оставил активными только магнитные подошвы стыковочных опор.

Глухой металлический удар сотряс днище катера — гидравлические захваты намертво впились в полуметровый лист титано-ванадиевой обшивки дредноута. Раздался протяжный вой стягивающих сервомоторов: «Шмель» зафиксировался.

[Стыковка подтверждена.]

[Режим консервации малого судна активирован.]

[Энергозапас буксира: 42%. Ресурс системы жизнеобеспечения: 61 час.]

— Хватит за глаза, если не тупить, — пробормотал Захар, поднимаясь с пилотского ложемента.

В невесомости каждое движение требовало контроля, но возросшие характеристики давали о себе знать. Тело двигалось плавно, без суеты. Мышцы отзывались на малейший мысленный импульс с упругой готовностью.

Он подплыл к оружейному и аварийному шкафам в жилом отсеке буксира. Настало время одеваться.

Его скафандр — шахтерский тяжелый комбинезон модели «Забойщик-6М» — повидал лучшие времена еще до того, как дед Захара пошел в начальную школу. Многослойная композитная ткань на рукавах была затерта до белесого блеска, на левом бедре красовалась грубая заплатка из вулканизированной смолы, закрывавшая след от осколка бурового долота, а шарниры коленных суставов поскрипывали при каждом сгибе.

Захар методично, шаг за шагом, начал предпусковую проверку снаряжения. На флоте говорили: «Забыл протянуть штуцер дыхательного автомата — напиши матери прощальное письмо заранее».

Он влез в плотные штанины, просунул ноги в массивные магнитные ботинки с подошвами из редкоземельного сплава. Втянул живот, застегнул гермомолнию подслойного термобелья с капиллярной системой охлаждения. Натянул тяжелую кирасу из армированного пластика со встроенным ранцем жизнеобеспечения. Щелкнули замки на ключицах.

[Подключение внешнего экзоскелетного контура...]

[Синхронизация нейроинтерфейса скафандра: 100%.]

[Герметизация... Норма.]

[Давление в контуре: 0.8 атм. Газовая смесь: 78% азот, 21% кислород, 1% аргон.]

[Запас дыхательной смеси в баллонах: 3 часа 45 минут.]

[Запас во вторичном аварийном картридже: 30 минут.]

[Заряд батарей скафандра: 76%.]

Захар надел шлем. Раздался короткий шипящий звук, гермоворотник сомкнулся, отсекая звуки кабины. В уши ударил мерный, успокаивающий ритм собственной вентиляции и тихое потрескивание радиоэфира. На внутреннюю поверхность щитка визора легла проекция интерфейса.

Теперь инструменты. Без них утилизатор в космосе — просто кусок замороженного мяса.

Первым делом он снял с зарядной станции плазменный резак «Вулкан-У». Тяжелый, двуручный инструмент промышленного класса с массивным кожухом магнитного фокусатора. Батарея резака была заряжена на восемьдесят процентов. На пояс отправился кинетический мультиключ-импактор со сменными головками, магнитный гарпун с полусотней метров сверхпрочного кевларового фала на катушке, ручной спектроанализатор и пачка аварийных герметизирующих пластырей.

Напоследок Захар проверил свое главное сокровище — недавно полученный навык.

«Импровизированный монтаж (Ур. 1)». Пассивный. Снижает штраф за несовместимость оборудования на 15%, повышает шанс успешной интеграции узлов на 10%.

— Посмотрим, как ты себя покажешь, когда я начну потрошить эти военные схемы, — усмехнулся он под шлемом.

Захар шагнул в крошечную шлюзовую камеру буксира. Внутренний люк с глухим шипением закрылся за его спиной. Насос принялся откачивать воздух обратно в расширительные баки — терять драгоценный кислород в его положении было непозволительной роскошью. Стрелка манометра на стене поползла вниз: 0.6... 0.4... 0.1... Ноль.

Замигал зеленый светодиод внешней декомпрессии. Наружный люк разошелся в стороны тремя лепестками, открывая вид на бездну.

Захар сделал шаг — и шагнул в пустоту.

Магнитные подошвы ботинок с сухим шелчком прилипли к броне «Шмеля». Он перегнулся через поручень, посмотрел вверх — и дух перехватило.

Над ним вздымалась отвесная черная стена дредноута. Гладкие плиты брони, каждая размером с баскетбольную площадку, уходили вдаль, теряясь в фиолетовом сиянии газопылевой туманности. В свете далеких мертвых звезд тританий отливал тусклым графитовым блеском. Ни звука. Ни малейшей вибрации. Только ледяное, всепоглощающее безмолвие открытого космоса, в котором человек чувствовал себя меньше пылинки.

Захар активировал магнитные подошвы на переменный шаг и медленно, страхуя себя коротким фалом, перешел с обшивки катера на броню дредноута.

Клац. Первое касание.

Клац. Второе.

[Внимание: зафиксирован локальный радиационный фон: 45 миллизиверт/час.]

[Защитные экраны скафандра «Забойщик-6М» поглощают 94% излучения.]

[Расчетное безопасное время пребывания: 6 часов.]

— Терпимо, — прошептал он сам себе. Собственный голос в шлеме звучал гулко и сухо. — Бывало и похуже на шлаковых отвалах Калипсо.

Его целью была пробоина по правому борту. Лезть через штатные шлюзы дредноута было самоубийством: военные протоколы Старой Конфедерации славилась параноидальной надежностью. Заблокированные бронестворки шлюзов наверняка находились под контролем уцелевшей аварийной автоматики, и любая попытка несанкционированного взлома могла активировать турели внутренней зачистки. А вот рваная дыра, проделанная вражеским снарядом, вела напрямик в раскуроченные внутренности вспомогательного машинного зала, минуя внешние контуры безопасности.

Шаг за шагом Захар подобрался к краю каверны.

Здесь броня толщиной почти в метр была смята, как фольга. Внутри зиял мрак. Огонь прожектора на шлеме выхватил из темноты сплетение перекрученных балок, свисающие гирлянды разорванных световодов и плавающие в невесомости хлопья замерзшей пены пожаротушения.

Он переключил визор в режим «Оценки лома».

Картинка вспыхнула разноцветными маркерами. Красным подсвечивались нестабильные конструкции — срезанные под корень опорные стойки, готовые рухнуть при малейшем механическом воздействии. Серым обозначался бесполезный шлак — оплавленная сталь, выгоревшие микросхемы, деградировавший пластик. Но среди этой серости то и дело вспыхивали манящие синие и зеленые огоньки.

[Обнаружен узел распределения энергии вспомогательного контура (Правый борт, секция 14-Б).]

[Состояние: Критическое (31%).]

[Ценные элементы: Шина сверхпроводящая из сплава «Орихалк-М», конденсаторные батареи высокой емкости (3 шт. уцелело).]

— Ого... — выдохнул Захар. — Орихалк-М? Да на рудниках за одну такую шину бригадир три месяца в две смены пахал бы!

Орихалк-М использовался исключительно в магистралях военной техники первого эшелона. Сверхпроводник с нулевым сопротивлением при температурах до трехсот кельвинов, не деградирующий от радиации. Синдикат скупал его по закрытым каталогам для сборки оружейных систем корпоративных фрегатов.

Захар отцепил карабин страховочного фала от внешнего леера и закрепил его за край разорванной бронеплиты. Проверил натяжение. Трос выдержал рывок.

— Поехали.

Он оттолкнулся ногами и плавно заскользил вглубь пробоины, регулируя спуск лебедкой на пояс.

Внутри мертвого гиганта царил абсолютный холод. Датчики наружной температуры скафандра мгновенно ушли в глубокий минус: тридцать кельвинов. Металл вокруг был хрупким от векового пребывания в космическом холоде. Одно неверное движение тяжелым инструментом — и тонкая переборка могла расколоться, осыпав шлейфом острых, как бритва, ледяных и металлических осколков.

Подошвы коснулись решетчатого настила технической палубы. Захар сразу же активировал магниты. Щелк! Ноги зафиксировались.

Он огляделся. Помещение, куда он попал, когда-то было трансформаторным постом правого борта. Потолок вырвало наружу взрывной декомпрессией, но вдоль уцелевшей переборки тянулся массивный шкаф распределительного щита размером с грузовой контейнер. Его дверцы из броневой стали были сорваны с петель, обнажая сложное нутро военной электроники полувековой давности.

И там, в глубине шкафа, тускло мерцала толстая, толщиной в руку взрослого мужчины, витая жила золотисто-зеленого металла. Сверхпроводник.

Захар подошел ближе. Его Восприятие работало на полную мощность. Глаза словно видели структуру креплений сквозь слой инея и осевшей копоти.

[Внимание! Целевой узел находится под остаточным электростатическим напряжением.]

[Потенциал: 4 200 Вольт. Сила тока: Нестабильна.]

[Риск поражения при прямом контакте без заземления: 89%.]

— Значит, живой контур... — процедил Захар сквозь зубы. — Ну конечно, военспецы Конфедерации всегда ставили дублирующие емкостные ловушки на случай обесточивания.

Если бы у него было стандартное Восприятие шахтера (семь-восемь единиц), он бы полез срезать шину напрямую, схлопотал дугу через резак и сварился заживо в собственном скафандре. Но интерфейс четко рисовал путь стекания заряда: кабель уходил вглубь переборки, к аварийному балластному сопротивлению.

— Сначала разрядка. Потом демонтаж.

Захар отцепил с пояса заземляющий штырь с ферритовым сердечником. Прицелился, нашел в трех метрах правее оголенный медный контакт шины заземления корпуса. Вскинул пневмопистолет, нажал на спуск.

Щелк! Штырь с тихим глухим ударом вонзился в контактную площадку. Тонкий вольфрамовый тросик натянулся между штырем и землей.

В темноте отсека на долю секунды вспыхнула ослепительная сине-фиолетовая искра. По тросику пробежала змейка статического разряда, шлем предупреждающе пискнул, компенсируя электромагнитную наводку.

[Статический заряд снят.]

[Потенциал в узле: 12 Вольт (Безопасно).]

[Опыт получен: +15 к навыку «Техническое обслуживание».]

— Вот так-то лучше, — ухмыльнулся Захар.

Он снял со спины плазменный резак «Вулкан-У». Привычная тяжесть рукоятей легла в перчатки скафандра. Палец нажал клавишу поджига дуги. На кончике сопла зашипел высокочастотный факел сжатой плазмы — тонкая, не длиннее спички, игла ослепительно белого света с температурой ядра под десять тысяч градусов. В вакууме не было звука горения, но вибрация передавалась через кости рук прямо в плечи.

Захар поднес плазменную иглу к первому крепежному фланцу, удерживающему сверхпроводящую шину.

Металл болта — легированный вольфрамовый сплав — сопротивлялся секунды три. Затем поток ослепительными каплями жидкого чугуна, которые тут же, остывая в вакууме, превращались в черные круглые дробинки и медленно разлетались во все стороны.

[Идет процесс демонтажа...]

[Применяется навык: «Оценка лома» — определена точка минимального сопротивления материала.]

[Скорость резки увеличена на 12%.]

Захар работал аккуратно, без спешки, словно хирург, вскрывающий грудную клетку древнего гиганта. Срез первого фланца. Срез второго. Нижняя скоба...

Шина дрогнула и отделилась от распределителя. Захар подхватил двухметровый кусок золотисто-зеленого кабеля манипулятором левой руки. Вес в невесомости отсутствовал, но инерция полусотни килограммов сверхплотного металла ощущалась отчетливо.

Перед глазами всплыла долгожданная плашка:

[Успешно демонтирован редкий компонент!]

[Предмет: Сверхпроводящая магистральная шина «Орихалк-М» (Военный класс)]

[Качество: Отличное (84% ресурса)]

[Вес: 48.2 кг.]

[Описание: Фрагмент силовой магистрали питания тяжелых лазерных излучателей. Обладает пренебрежимо малым удельным сопротивлением и устойчивостью к импульсным перегрузкам.]

[Рыночная стоимость (по оценке Системы): 1 800 — 2 200 стандартных кредитов.]

[Получено опыта: +120.]

— Две тысячи кредитов... — Захар с трудом подавил нервный смешок. — За один кусок кабеля. Мой полугодовой оклад на перерабатывающем комплексе Хорста. А тут — двадцать минут работы резакон.

Он закрепил шину на грузовой стропе скафандра. Но это было только начало. Распределительный шкаф скрывал в себе куда более лакомый кусок.

В нижнем отсеке стояли три цилиндрических контейнера, оплетенных керамическими трубками охлаждения.

[Обнаружено: Накопительные емкости суб-квантового типа «Тесла-400» (3 шт.)]

[Состояние: 2 повреждены (микротрещины в криостатах), 1 в полной сохранности (герметичность 96%).]

[Текущая емкость уцелевшего блока: 85% заряда (сохранился с момента гибели корабля!).]

Захар замер. Заряженный военный накопитель? Это не просто металлолом. Это мобильный источник энергии колоссальной плотности! Если удастся подключить его к бортовой сети «Шмеля», можно будет запитать маневровые щиты и форсировать двигатели второе, не боясь спалить чахлый реактор буксира.

Но тут же возникла проблема: разъемы Старой Конфедерации имели призматическую форму с коаксиальным расположением управляющих шин. Стандарт синдиката «Транс-Орион» использовал трехточечные плоские контакты. Они были несовместимы в принципе. Попытка соединить их напрямую в полевых условиях обычно заканчивалась взрывом или выгоранием интерфейсной платы.

И вот тут в сознании Захара что-то щелкнуло.

Вспыхнуло знание — резкое, интуитивное, пришедшее вместе с новым навыком. Он посмотрел на призматический разъем накопителя, затем на свисающий с потолка переходник

аварийной помпы и увидел. Он увидел схему обходного моста. Если срезать внешний изолятор, закоротить вторую фазу через ферритовый сердечник заземляющего штыря и подать синхроимпульс с сервисного порта скафандра... штраф за рассогласование фаз снизится до безопасного минимума!

[Активирован навык: «Импровизированный монтаж (Ур. 1)»!]

[Анализ совместимости компонентов: Военный накопитель «Тесла-400» <-> Гражданский распределительный щит СТ-14.]

[Базовый штраф несовместимости: -45%.]

[Коррекция навыка: -15%.]

[Итоговый шанс успешной интеграции: 70%.]

— Семьдесят процентов в космическом мусоре — это почти гарантия, — пробормотал Захар.

Он принялся за демонтаж накопителя. Здесь резак требовалось отложить — одно неловкое движение плазмы могло прожечь тонкую оболочку криостата, и вырвавшийся жидкий гелий мгновенно превратил бы скафандр в ледяную статую.

В ход пошел кинетический ключ.

Тр-р-р-рах!

Импактор гулко отдавал в кости предплечья. Закисшие за сотню лет титановые болты поддавались с сухим металлическим хрустом. Первый. Второй. Третий... Четвертый срезало — резьба сорвалась. Захар выругался, достал твердосплавное зубило, приставил к остатку шпильки и нанес два коротких, выверенных удара молотком. Головка болта отлетела, звякнув о переборку.

Цилиндр пошел свободно.

Захар аккуратно вытянул тяжелый, покрытый кристаллами замерзшего газа блок на себя.

[Получен предмет: Суб-квантовый накопитель «Тесла-400» (Военный класс, Сохранность 96%)]

[Рыночная стоимость: 4 500 кредитов (в заряженном состоянии — до 6 000).]

[Получено опыта: +250.]

Дыхание участилось. Вентилятор в шлеме зашумел сильнее, прокачивая возросший поток углекислого газа. На индикаторе запаса кислорода высветились цифры: 2 часа 50 минут. Пора было относить первую партию добычи на буксир. Жадность сгубила больше утилизаторов, чем космическая радиация и разгерметизация вместе взятые.

Закрепив накопитель и шину на грузовой лебедке, Захар активировал обратную тягу троса и плавно вылетел обратно через разорванную палубу наружу, в безмолвие космоса.

Перегрузка добычи в шлюз «Шмеля» заняла пятнадцать минут. Металл гулко стукнул о пол шлюзовой камеры. Захар закрыл внешний люк, оставив хабар внутри, но сам внутрь заходить не стал. Времени было в обрез. Кислорода оставалось еще на два с половиной часа.

Он повернулся и посмотрел в глубь черного пролома дредноута.

Трансформаторный пост был лишь порогом. Мелочью, выброшенной на обочину взрывом. Настоящие сожжения лежали дальше — там, где мерцало злое синее пламя машинного зала, и еще глубже — в бронированных казематах вспомогательных арсеналов и командных отсеков.

Снова спуск по фалу. Снова мертвый холод и скрип магнитного настила под ногами.

Миновав растерзанный распределительный пост, Захар подошел к тяжелой гермодвери, ведущей во внутреннюю потерну правого борта. Дверь была перекошена, но не заблокирована: аварийный клин разошелся сантиметром на двадцать, образуя щель, в которую вполне мог протиснуться человек в скафандре.

Захар заглянул в щель, направив луч фонаря.

Коридор уходил вдаль метров на шестьдесят. Палуба была усеяна обломками, замерзшими каплями технической жидкости и... чем-то еще.

Луч света выхватил из темноты матовый серый металл. Угловатые, хищные формы. Сочленения гидравлических приводов. Сдвоенные стволы тяжелых импульсных пушек.

В трех десятках метров от двери, вмороженный в лужу застывшего теплоносителя, лежал трехметровый гусеничный механизм.

[Идентификация цели:]

[Объект: Автономный штурмовой дроид зачистки класса «Цербер-4М».]

[Статус: Неактивен (Глубокая консервация / Отсутствие питания).]

[Уровень угрозы при активации: А (Смертельно для легкой пехоты).]

[Состояние узлов: Броневой корпус — 78%, Орудийные модули — 65%, Вычислительный процессор целеуказания — Не поврежден.]

Захар затаил дыхание.

«Цербер». Боевой робот штурмовых групп. Эта тварь создавалась только для одной цели: выжигать абордажные партии противника в узких коридорах кораблей. Если бы он был активен, от утилизатора в его хлипком шахтерском комбеше за долю секунды остался бы только дуршлаг.

Но дроид спал. Либо у него сели батареи за сотню лет, либо взрыв выбил питающую шину отсека.

И на его затылочной бронеплите зеленым огоньком — слабым, едва заметным сквозь вековую пыль — мерцал индикатор сервисного разъема.

У дроидов этого класса процессорный блок собирался на базе синтетических графеновых кристаллов высшей категории чистоты. Чистый кристалл памяти тактического искина стоил на черном рынке дороже, чем весь буксир Захара вместе с его потрохами.

— Рискнем? — прошептал Захар, чувствуя, как адреналин колет кончики пальцев.

[Внимание! При приближении к объекту «Цербер-4М» существует вероятность срабатывания пассивных пьезоэлектрических сенсоров движения.]

[Рекомендуется: Максимальная скрытность, нейтрализация центрального реле.]

Захар протиснулся в двадцатисантиметровую щель гермодвери. Металл скафандра с неприятным визгом прошелся по броневому косяку. Он замер, прислушиваясь к тишине.

Тишина. Только шипение кислорода в шлеме.

Он отключил магнитные ботинки, перейдя на ручное перемещение: цеплялся пальцами за кабель-каналы на потолке, буквально плывя в сантиметрах над полом коридора, чтобы не создавать вибраций на палубе.

Каждый сантиметр давался с трудом. Сердце колотилось в горле. Восприятие 16 обострило слух до предела — ему казалось, что он слышит, как потрескивает остывающий металл брони дредноута под действием космического холода.

Вот он. Массивная туша боевой машины. Пахло бы гарью и озоном, если бы здесь был воздух.

Захар завис прямо над башней дроида. Достал из кармашка тонкий диамагнитный щуп и баллончик с быстротвердеющей диэлектрической пастой.

Если закоротить сенсорную шину до того, как сработает пробуждающий контур...

Пальцы в толстых перчатках действовали с ювелирной точностью. Параметр «Ловкость», хоть и не был прокачан так высоко, как Восприятие, благодаря четкому видению линий напряжения слушался безукоризненно.

Щуп скользнул под бронешиток. Захар нащупал тонкую жилку аварийного питания.

— Давай же, родная... не подведи...

Капля пасты выдавилась на контакт, изолируя цепь. Зеленый светодиод на затылке дроида моргнул один раз, сменил цвет на тускло-желтый и окончательно погас.

[Система безопасности объекта «Цербер-4М» деактивирована.]

[Взлом контура выполнен безупречно.]

[Получено опыта: +300.]

[Навык «Оценка лома» повышен до Уровня 5!]

[Открыто свойство навыка: «Глубокий структурный анализ» — теперь вы можете видеть внутренние дефекты электронных плат без их вскрытия.]

Захар шумно выдохнул, чувствуя, как по спине струится пот.

— Получилось... Мать твою, получилось!

Он включил плазменный резак на минимальную мощность — тончайшим лучом срезал крепежные болты верхней крышки процессора. Крышка отошла с легким щелчком.

Внутри, залитый застывшим прозрачным компаундом, покоился кристалл тактического искина. Грани искусственного алмаза размером с кулак преломляли свет фонаря, переливаясь всеми цветами радуги. На нем не было ни единой царапины.

[Извлечен уникальный предмет!]

[Предмет: Tактический вычислительный кристалл класса «Оракул-В»]

[Качество: Идеальное (100%)]

[Фракция: ВКС Старой Конфедерации]

[Описание: Военный нейропроцессор тактического звена. Содержит зашифрованные алгоритмы ведения боя, базы данных сигнатур кораблей эпохи Войны Падения, а также закрытые частоты связи флота.]

[Особое свойство: Может быть интегрирован в бортовой компьютер малого судна или продан профильным исследовательским институтам.]

[Рыночная стоимость: Не менее 15 000 кредитов (на черном рынке).]

[Получено опыта: +800.]

[Поздравляем! Вы достигли 6-го уровня!]

[Получено свободных очков характеристик: 2.]

[Получено очков навыков: 1.]

Пятнадцать тысяч...

Захар смотрел на сверкающий кристалл в своей руке и не верил собственным глазам. За пятнадцать тысяч кредитов в трущобах нижних уровней центральных станций можно было купить гражданство третьей категории, снять чистую квартиру с настоящей гидропонной зеленью и забыть о рудничной пыли навсегда.

Но продавать такую вещь было бы верхом глупости. Тот, кто владеет тактическим процессором Конфедерации на этом Кладбище, получает в свои руки карту сокровищ. Базы данных сигнатур! Этот кристалл мог расшифровать транспондеры сотен других мертвых кораблей, дрейфующих в этом проклятом секторе!

Захар спрятал процессор в защитный противоударный контейнер на груди.

И в этот самый момент палуба под его ногами едва заметно вздрогнула.

Это не было механическим ударом снаружи. Вибрация шла изнутри — из самой глубины исполинского корпуса дредноута. Глухой, утробный гул, передавшийся через металл переборок, заставил содрогнуться застывшие конструкции.

Датчики скафандра взвыли, интерфейс вспыхнул тревожным алым светом.

[Внимание! Зафиксировано резкое изменение электромагнитного поля в секторе 0-Главный.]

[Вспомогательный реактор дредноута: скачок мощности с 1.8% до 4.2%!]

[Активация вторичной шины данных...]

[Внимание: обнаружен множественный опрос периферийных охранных систем!]

В дальнем конце коридора, за полуразрушенным завалом, замигали тусклые аварийные плафоны аварийного освещения — кроваво-красные, мерцающие, зловещие.

Затем раздался протяжный, металлический скрежет открывающихся тяжелых створок.

Система дредноута, дремавшая столетие, зафиксировала вмешательство в контур безопасности «Цербера». И теперь глубоко в недрах «Молота Громовержца» просыпалось то, что пережило войну, бомбардировки и вакуум.

Захар медленно поднял плазменный резак, переводя регулятор мощности на максимальный боевой прожиг.

— Кажется, — прошептал он, глядя во тьму оживающего коридора, — хозяева вернулись домой.

Глава 3. Глава 3

[Получено свободных очков характеристик: 2.]

[Получено очков навыков: 1.]

Пятнадцать тысяч...

Захар смотрел на сверкающий кристалл в своей руке и не верил собственным глазам. За пятнадцать тысяч кредитов в трущобах нижних уровней центральных станций можно было купить гражданство третьей категории, снять чистую квартиру с настоящей гидропонной зеленью и забыть о рудничной пыли навсегда.

Но продавать такую вещь было бы верхом глупости. Тот, кто владеет тактическим процессором Конфедерации на этом Кладбище, получает в свои руки карту сокровищ. Базы данных сигнатур! Этот кристалл мог расшифровать транспондеры сотен других мертвых кораблей, дрейфующих в этом проклятом секторе!

Захар спрятал процессор в защитный противоударный контейнер на груди.

И в этот самый момент палуба под его ногами едва заметно вздргнула.

Это не было механическим ударом снаружи. Вибрация шла изнутри — из самой глубины исполинского корпуса дредноута. Глухой, утробный гул, передавшийся через подошвы магнитных ботинок прямо в берцовые кости, заставил содрогнуться застывшие вековые конструкции. В вакууме нет звука, разносящегося по воздуху, но скелет человека, заключенный в многослойную броню утилизаторского скафандра, превосходно улавливал дрожь переборок. Звук рождался внутри черепной коробки — глухой, скрежещущий, наполненный первобытной тяжестью десятков тысяч тонн оживающего мертвого металла.

Датчики скафандра взвыли, визор интерфейса мгновенно залило тревожным алым светом.

[Внимание! Зафиксировано резкое изменение электромагнитного поля в секторе 0-Главный.]

[Вспомогательный реактор дредноута: скачок мощности с 1.8% до 4.2%!]

[Активация вторичной шины данных...]

[Внимание: обнаружен множественный опрос периферийных охранных систем!]

В дальнем конце коридора, за полуразрушенным завалом из рухнувших потолочных кабель-каналов, замигали тусклые плафоны аварийного освещения — кроваво-красные, мерцающие, зловещие. Свет выхватывал из вечной тьмы рваные края пробоин, хлопья замерзшей сто лет назад противопожарной пены и толстый слой радиоактивной пыли, осевшей на стенах.

Затем раздался протяжный, тяжелый металлический визг открывающихся створок гермодвери где-то в глубине соседнего отсека.

Система дредноута, дремавшая столетие, зафиксировала вмешательство в контур безопасности «Цербера». И теперь глубоко в недрах «Молота Громовержца» просыпалось то, что пережило войну, бомбардировки и абсолютный холод космической пустоты.

Захар медленно поднял плазменный резак, щелчком тумблера на запястье переводя регулятор расхода дейтериево-тритиевой смеси на максимальный боевой прожиг.

— Кажется, — прошептал он пересохшими губами, глядя во тьму оживающего коридора, — хозяева вернулись домой.

Диагностика скафандра «Скрап-Мастер V» мигнула серией предупреждений в левом нижнем углу интерфейса:

[Режим инструмента: «Глубокий термический раскрой» изменен на «Импульсный плазменный разряд».]

[Текущий запас рабочего тела в картридже: 78%.]

[Температура сопла: 32°C. Время разогрева магнитной ловушки: 1.4 сек.]

[Герметичность скафандра: 96%. Микропротечка в районе левого набедренного сервопривода купирована гермогелем.]

[Остаток кислорода в основном баллоне: 142 минуты.]

[Запас энергии в ранцевом аккумуляторе: 64%.]

Сердце колотилось о ребра, как отбойный гидромолот. Каждая капля адреналина отзывалась в висках глухими ударами. Стоять на месте было верной смертью. Патрульные протоколы тяжелых кораблей Конфедерации не предусматривали переговоров с мародерами — охранные контуры действовали по жестким директивам военного времени: обнаружение, локализация, аннигиляция.

«Спокойно, Захар. Дыши ровнее, черт тебя дери, кислород не казенный», — приказал он сам себе, чувствуя, как капля пота медленно ползет по лбу, грозя затечь в глаз, а стереть ее мешает бронированное стекло гермошлема.

Перед глазами все еще висели два системных уведомления, полупрозрачные и настоящие:

[Доступно свободных очков характеристик: 2]

[Доступно очков навыков: 1]

Если и был идеальный момент для распределения резервов, то именно сейчас — пока твари из охранного периметра не сократили дистанцию. Захар мысленным усилием развернул полную статусную панель.

[Имя: Захар]

[Класс: Утилизатор (Ранг 1: Сборщик утиля)]

[Уровень: 4]

[Опыт: 340 / 1200]

[Характеристики:]

— Сила: 12 (+2 за счет экзокаркаса скафандра)

— Ловкость: 11

— Выносливость: 13

— Восприятие: 15

— Инженерия: 16

[Свободные очки характеристик: 2]

[Навыки:]

— Демонтаж легких конструкций (Ур. 4)

— Анализ структурной целостности (Ур. 3)

— Плазменная резка (Ур. 2)

— Реакторная безопасность (Ур. 1)

[Свободные очки навыков: 1]

Захар лихорадочно взвесил расклад. Сила давала возможность ворочать тяжелые обломки бронеплит вручную и снижала штрафы к усталости от тяжелого скафандра, но против автоматических боевых систем голая мускульная масса не поможет. Ловкость? В условиях невесомости и узких коридоров дредноута координация критична, но скафандр типа «Скрап-Мастер» сам по себе был неповоротливой бочкой из композита и свинца.

«Восприятие и Инженерия. Всегда Инженерия», — решил он.

Инженерия повышала не только шанс успешного демонтажа без детонации остаточных энергоячеек, но и увеличивала эффективность полевого ремонта, точность взаимодействия с чужими сетями и скорость анализа уязвимостей боевых дронов. А одно очко в Восприятие даст драгоценные доли секунды на реакцию в полутьме аварийных отсеков.

Мысленная команда легла в интерфейс:

[Распределение характеристик:]

[Восприятие: 15 -> 16]

[Инженерия: 16 -> 17]

[Подтвердить?]

— Подтверждаю, черт возьми!

Нейросеть отозвалась короткой острой судорогой в затылке. Затылочный разъем импланта обожгло сухим холодом, словно туда плеснули жидкого азота. Зрение на мгновение смазлось, но затем сфокусировалось с пугающей, бритвенной четкостью. Границы предметов обрели резкие контрастные контуры, спектральный анализатор шлема выделил скрытые тепловые градиенты на металлических стенах, а мелкие трещины на переборках стали казаться жирными черными линиями.

Теперь навык. В списке доступных для прокачки умений мигала иконка «Плазменная резка» и «Анализ структурной целостности». Но рядом тлела серая, ранее заблокированная ветка, открывшаяся благодаря достижению порога в 17 единиц Инженерии.

[Доступно для изучения новое умение:]

[«Тактический разбор: Анатомия машин» (Пассивный навык, Ур. 1).]

[Описание: Профессиональный взгляд утилизатора позволяет в реальном времени сканировать механические, гидравлические и кибернетические узлы противника. Подсвечивает критические зоны: приводы движения, магистрали хладагента, сенсорные кластеры и блоки центральных процессоров. Урон по подсвеченным уязвимым зонам специализированным инструментом утилизатора увеличен на 25%. Шанс сохранить критический узел неповрежденным после уничтожения цели: +15%.]

«Вот оно. То, что нужно, чтобы не сдохнуть и еще поработать на запчастях», — Захар без малейших сомнений влил доступное очко.

[Изучен навык: «Тактический разбор: Анатомия машин» (Ур. 1).]

Окружающий мир снова дрогнул. Новая порция данных перепрошла визор шлема. Теперь груда покореженного металла в пяти метрах от него перестала быть просто мусором: на обломках рамы проступили полупрозрачные маркеры напряжений — зеленые, желтые и багровые векторы сил.

Вибрация палубы усилилась. Из-за поворота коридора донесся ритмичный, тяжелый перестук. Металл по металлу. Не гусеницы и не колеса. Многоногая тяжелая поступь.

Скрежет когтей из карбида вольфрама о дюралевый настил.

Захар отступил на три шага назад, прижимаясь спиной к массивному пилону силовой переборки, за которой проходили обесточенные шины субсветовых двигателей. Магнитные захваты подошв с глухим лязгом зафиксировались на палубе, обеспечивая устойчивость в условиях микрогравитации — искусственная гравитация на «Молоте Громовержца» давно деградировала до жалких 0.15G, и резкое движение без магнитной сцепки могло отправить человека в неконтрольный полет навстречу вражеским очередям.

Из багрового марева аварийных ламп вынырнул силуэт.

Это был не стандартный ремонтный дрон. И не легкий сторожевой сканер.

Перед Захаром предстал автономный противобордажный паукообразный комплекс серии «Страж-4Б», известный среди мусорщиков как «Шинкователь». Приземистый, плоский корпус, бронированный наклонными плитами из черного композита с эмблемами Шестого Ударного Флота Конфедерации. Четыре суставчатые трехметровые конечности оканчивались сервоножницами и гидравлическими шипами, предназначенными для вспарывания скафандров и взлома легких переборок. На поворотной верхней турели тускло мерцал строенный блок оптики, под которым хищно покачивался ствол автоматической игольчатой пушки калибра 4.5 мм с пневмомагнитным разгоном.

[Внимание! Идентифицирована угроза!]

[Цель: Автономный штурмовой бот «Страж-4Б» (Модель консервации «Оплот»)].

[Уровень: 7.]

[Состояние корпуса: 68% (следы коррозии, микрократеры от шрапнели, разгерметизация оружейного бункера).]

[Энергетический щит: Деактивирован (недостаток мощности реактора).]

[Боезапас: Ограничен (примерно 12% от номинальной загрузки).]

[Уровень опасности: Высокий!]

Дрон замер на долю секунды, его сенсорный блок провернулся с сухим механическим треском, три круглых оптических линзы вспыхнули ледяным лазурным свечением, сканируя пространство на предмет чужаков.

Захар затаил дыхание, хотя понимал всю бессмысленность этого жеста в герметичном скафандре.

Луч сканера скользнул по обшивке коридора, зацепил срезанные крепления контейнера «Цербера», на котором еще курился едва заметный в вакууме пар испаряющегося металла, и мгновенно сфокусировался на фигуре человека у пилона.

Лазурный свет оптики мгновенно сменился яростным, нестерпимо ярким алым.

В динамиках шлема, перехвативших сигнал на аварийной радиочастоте корабля, зазвучал хриплый, синтезированный женский голос с металлическим эхом вековой давности:

— Тревога. Нарушение периметра консервации. Неопознанный объект квалифицирован как мародер. В соответствии с приказом адмиралтейства номер восемь-ноль-четыре — ликвидация на месте.

«На месте, говоришь? Ну попробуй, антиквариат консервированный», — оскалился Захар, вдавливая клавишу пуска плазмотрона.

Дрон с поразительной для столетней машины прытью рванул вперед. Его лапы вонзались в палубный металл с оглушительной вибрацией, выбивая пучки искр. Игольчатая турель с шипением провернулась, наводясь точно в грудную пластину скафандра Захара.

В этот миг сработал новый навык.

Перед глазами Захара корпус «Стража-4Б» словно стал полупрозрачным. Система «Тактического разбора» наложила на реальную картинку проекционную схему механизмов.

Ярко-желтым подсветился гидравлический распределитель правой передней опоры.

Пульсирующим оранжевым контуром выделился кабель питания оружейной турели, шедший по открытому желобу на сочленении корпуса — заводской кожух в этом месте давно сорвался взрывом или временем.

А прямо под брюхом бота, защищенный лишь двухмиллиметровым листом технической жести, светился компактный аварийный теплообменник.

Игольчатая пушка плюнула первой очередью.

В вакууме выстрелы были бесшумны, но Захар увидел вспышки дульного тормоза и смазанные трассеры вольфрамовых игл, летящих на гиперзвуке.

Инстинкт утилизатора, отточенный годами выживания среди смертоносного хлама, спас ему жизнь. Не пытаясь уклониться телом в тяжелом скафандре, Захар деактивировал магнитные захваты ботинок и одновременно согнул ноги в коленях, мощно оттолкнувшись от палубы вверх и назад, одновременно активировав маневровые ранцевые сопла сжатого азота.

[Импульс маневрового ранца: 0.3 сек. Расход газа: 4%.]

Его подбросило к потолку отсека ровно за мгновение до того, как сноп игл вспорол пространство там, где он только что стоял. Вольфрамовые стрелы с чудовищной кинетической силой ударили в пилон за его спиной. Титановая переборка вспучилась, брызнув во все стороны осколками раскрошенного металла, одна из рикошетирующих игл полоснула Захара по правому наплечнику.

[Внимание! Кинетическое воздействие!]

[Броня наплечника: целостность снижена до 71%. Пробития нет.]

Находясь в невесомости прямо над несущимся дроном, Захар не стал тратить время на стабилизацию. Перевернувшись в воздухе лицом вниз благодаря вспомогательному импульсу правого маневрового сопла, он выставил вперед обе руки, удерживая рукоять тяжелого резака.

— Жри плазму, консервная банка!

Сопло резака выплюнуло плотный, ослепительно-белый сгусток ионизированного газа, сжатого электромагнитным полем в конус длиной чуть более полутора метров. Температура ядра — свыше двадцати тысяч градусов.

Захар метил не в корпус — толстая наклонная броня рассеяла бы плазменный факел без критических повреждений. Он ударил точно по подсвеченной маркерной зоне: открытому кабелю питания турели и опорному кольцу оружейного погона!

Плазма коснулась металла.

В условиях космического вакуума металл не горит привычным пламенем — он мгновенно закипает, превращаясь в перегретый пар и капли ослепительного шлака, которые вее-ром разлетаются по отсеку в абсолютной тишине. Медная оплетка силовых жил испарилась за сотую долю секунды. Высоковольтная дуга короткого замыкания хлестнула по корпусу бота, ослепив сенсоры «Стража».

Орудийная турель дрона конвульсивно дернулась, задрала ствол к потолку и замерла, выплевывая бесполезную очередь в обшивку перекрытий.

[Критическое попадание! Навык «Тактический разбор» нанес дополнительный урон.]

[Узел «Привод вооружения» уничтожен!]

[Орудие «Стража-4Б» заклинено в верхнем положении.]

Но машина не потеряла подвижности. Поняв, что огневая мощь выведена из строя, боевой ИИ переключился на протокол ближней зачистки.

«Страж-4Б» резко затормозил всеми четырьмя лапами, пропахав глубокие борозды в металле палубы, развернулся на месте и выбросил вперед длинную переднюю конечность, на конце которой с шипением раскрылись гидравлические клещи-кусачки, способные перекусить силовой кабель толщиной в руку.

Захар в этот момент падал обратно на палубу под действием слабой гравитации. Скорость падения была слишком мала — в невесомости человек беспомощен, если у него нет опоры.

Лезвия гидравлических клещей метнулись прямо к его бедру, целясь перекусить гибкое сочленение скафандра вместе с бедренной артерией.

Времени на маневр соплами не оставалось. Захар выставил вперед плазменный резак, как копье, и переключил режим фокусировки с широкого факела на тонкую раскроечную иглу.

[Режим: Сверхтонкий струйный рез.]

[Давление нагнетателя: Максимум.]

Тончайший луч концентрированной плазмы ударил прямо в шарнирный сустав атакующей лапы бота — аккурат в хромированный штوك гидроцилиндра высокого давления.

Шток, раскаленный докрасна, не выдержал чудовищного внутреннего давления рабочей жидкости. Синтетическое негорючее масло гидросистемы мгновенно вскипело и детонировало от теплового расширения!

Раздался глухой внутренний хлопок, сотрясший скафандр Захара. Переднюю правую лапу «Стража-4Б» вывернуло под неестественным углом, перебив шарнир и расплескав по палубе густые черные хлопья замерзающей эмульсии.

Бот завалился набок, скрежеща культей о металл, но продолжал яростно грести оставшимися тремя конечностями, пытаясь достать человека гидравлическим шипом на левой лапе.

Захар рухнул на палубу, мгновенно вдавив магнитные захваты подошв. Подошвы намертво прилипли к настилу с металлическим щелчком. Устойчивость восстановлена!

Не давая механическому чудовищу подняться или перегруппироваться, утилизатор сделал широкий шаг вперед, перехватил резак двумя руками и вогнал полуметровое плазменное жало прямо в тонкий технический лючок под брюхом машины — туда, где Система подсвечивала аварийный теплообменник и ядро компактного радиоизотопного генератора.

— Заглохни!

Звук испаряющегося металла передался через перчатки скафандра мелкой противной дрожью. Плазма прожгла защитную крышку, как лист фольги, вошла в мягкие внутренности дрона, перерезая магистрали охлаждения и расплавляя керамические платы управляющего контура.

«Страж-4Б» забился в предсмертной агонии. Его оптические датчики замигали стробоскопом, лапы конвульсивно заскребли по полу, высекая снопы холодных искр, а затем машина обмякла. Алый свет в сенсорном блоке медленно угас, сменившись безжизненной чернотой мертвого кварцевого стекла.

В ушах Захара воцарилась тишина, нарушаемая лишь прерывистым шумом его собственного тяжелого дыхания и ровным гулом компрессора скафандра, прокачивающего воздух через регенерационные патроны.

Перед глазами вспыхнула долгожданная череда зеленых строчек Системы:

[Боевая тревога снята.]

[Противник нейтрализован: Автономный штурмовой бот «Страж-4Б» (Ур. 7).]

[Получено опыта: 480.]

[Текущий опыт: 820 / 1200.]

[Навык «Тактический разбор: Анатомия машин» повышен до Ур. 2!]

[Навык «Плазменная резка» повышен до Ур. 3!]

[Особое достижение: «Первая кровь из шестеренок». Вы в одиночку уничтожили боевую единицу Конфедерации, превосходящую вас по уровню, используя исключительно промышленный инструмент утилизатора. Бонус: +5% к скорости демонтажа военной техники.]

Захар тяжело выдохнул, чувствуя, как мелко дрожат колени от спадающего напряжения. Руки в толстых перчатках сжимали резак с такой силой, что затекли пальцы.

— Уровень седьмой... — пробормотал он, осторожно подходя к поверженной машине и пиная неподвижную лапу носком тяжелого ботинка. — Еще бы секунда, и он бы вскрыл мой «Скрап-Мастер», как банку с консервированным пайком.

Датчик температуры на сопле резака показывал перегрев:

[Температура рабочей головки: 410°C. Включено принудительное охлаждение.]

[Расход жидкого хладагента: 150 мл.]

Захар опустил инструмент на магнитный подвес на бедре и активировал универсальный диагностический сканер утилизатора, встроенный в левое предплечье. Пришло время для того, ради чего он вообще рисковал жизнью на этом заброшенном кладбище кораблей.

Лут.

Разборка боевого робота Конфедерации — это не просто мародерство, это высший пилотаж утилизации. Гражданские челноки и грузовые баржи редко несли на себе что-то ценнее пережатой меди и технического титана. Но армейские охранные дроны комплектовались по стандартам имперской экспансии: редкоземельные элементы, высокочастотные твердотельные конденсаторы, броневые сплавы с добавлением кобальта и иридия.

Захар активировал навык:

[Использован навык: «Анализ структурной целостности» (Ур. 3).]

[Объект: Остов штурмового бота «Страж-4Б».]

[Оценка пригодности к демонтажу: 54%.]

[Доступные к извлечению ценные компоненты:]

1. Орудийный блок игольчатой пушки «Игла-4М» (Поврежден, шестерни привода расплавлены. Ствол цел).
2. Боезапас: кассета с вольфрамовыми микроиглами (Остаток: 140 шт.).
3. Малый изотопный генератор РИТЭГ «Атом-Р» (Поврежден контур первичного съема тепла. Опасность радиационной утечки: Низкая).
4. Сервоприводы высокой точности конечностей (3 шт. в отличном состоянии).
5. Бронеплиты лобовой проекции (Титано-кобальтовый композит марки «Броня-К-12», масса ~18 кг).
6. Центральный чип наведения и распознавания образов (Военная спецификация, шифрованный).

Глаза Захара загорелись. Один только РИТЭГ на черном рынке станции «Перекресток Семи Ветров» оторвут с руками за полторы-две тысячи кредитов — автономные источники питания для малых станций и геологоразведочных комплектов ценились на вес золота. А броневые пластины можно было либо продать оружейникам, либо наварить на собственный скафандр, превратив его из хлипкого рабочего комбинезона в подобие легкого штурмового доспеха.

— За работу, пока реактор корабля не прислал сюда его старших братьев, — скомандовал себе Захар.

Он снял с пояса набор механических клиньев, пневматический экстрактор болтов и перевел плазморез в режим микросварки и низкотемпературного срезания крепежа.

Первым делом — безопасность. Изотопный генератор находился под брюхом бота, и Захар прожег его слишком близко к защитной капсуле. Любая неосторожность при демонтаже могла привести к утечке цезия или стронция. В вакууме радиация не пахнет и не светится, но дозиметр на груди тут же тревожно пискнет, отсчитывая оставшиеся часы жизни.

Захар опустился на одно колено. Магнитная фиксация скафандра держала мертво.

Кончиком тонкого скальпельного резака он методично срезал оплавленные фиксирующие скобы генератора. Руки двигались плавно, без рывков. Годы работы в ремонтных доках научили его главному правилу утилизатора: «Спешка в космосе кормит только падальщиков».

[Выполняется демонтаж: Изотопный генератор «Атом-Р».]

[Прогресс: 20%... 45%... 70%...]

Щелчок! Пневмоэкстрактор с глухим стуком сорвал последний закисший за сто лет стопорный болт. Захар аккуратно поддел цилиндрический корпус генератора монтажной лопаткой, отсоединяя резервный шлейф. Металл тихо звякнул. Тяжелый, размером с двухлитровую банку термос генератора лег в бронированные перчатки.

На корпусе слабо мерцал зеленый светодиод остаточного заряда.

[Успешный демонтаж!]

[Получен предмет: «Поврежденный изотопный генератор РИТЭГ Атом-Р» (Качество: Обычное).]

[Выходная мощность: 1.2 кВт (номинал 3.5 кВт).]

[Радиационный фон: В пределах нормы скафандра (12 мкЗв/ч).]

[Получено опыта: 80.]

— Отлично, первая ласточка в мешок, — Захар открыл грузовой магнитный кофр за спиной и бережно зафиксировал генератор в амортизирующем гнезде.

Следующим этапом стали сервоприводы конечностей. Здесь требовалась тонкая хирургическая работа. В суставах лап находились компактные планетарные редукторы с микросервомоторами на неодимовых магнитах высокой очистки. Захар переключил резак на режим импульсного нагрева, отпуская металл крепежных фланцев.

Шипение, едва уловимый треск отпускаемого сплава, передающийся через инструмент. Один взмах монтажки, рывок — и первый привод высвободился из посадочного гнезда. Следом — второй и третий. Четвертый, поврежденный взрывом масла, Захар даже не стал трогать: шестерни спеклись в монолитный кусок шлака.

[Успешный демонтаж!]

[Получены компоненты: Высокоточный военный сервопривод (3 шт.).]

[Качество: Отличное.]

[Рыночная стоимость: ~400 кредитов за единицу.]

[Получено опыта: 60.]

Затем настал черед лобовой брони. Три массивные трапециевидные плиты толщиной в полтора сантиметра держались на силовом каркасе через быстросъемные монтажные пазы — конструкторы Конфедерации заботились о ремонтпригодности своих машин на поле боя. Достаточно было срезать аварийные заклепки, поставленные поверх штатных замков.

Плазменный резак запел ровную, гудящую песню. Линия реза ложилась идеально прямо — навык «Плазменная резка» третьего уровня давал о себе знать: рука держала инструмент так жестко, словно была закреплена на станочной станине. Металл расходился с миллиметровым зазором, не оставляя грубых наплывов окалины.

Удар тяжелого медного молотка по зубилу — и тяжелая бронеплита со звоном отделилась от остова.

[Получен материал: Композитная бронеплита «Броня-К-12» (3 шт.).]

[Общий вес: 17.6 кг.]

[Свойства: Повышенная стойкость к кинетическим и лазерным воздействиям.]

Пригодна для кустарного модифицирования скафандров и бронетехники.]

[Получено опыта: 45.]

Плиты Захар закрепил на внешних магнитных подвесах по бокам ранца. Вес в условиях слабой гравитации почти не ощущался, но возросшая инерция массы заставила экзоскелет скафандра чуть громче взвизгивать компенсационными приводами при каждом шаге.

Оставалось самое сладкое и самое хрупкое: процессор наведения.

Оптическая головка дрона была разбита, но за ней, в глубине бронеподсумка, в черепном модуле, скрывался модуль тактической логики. Захар опустил визор микроскопа, встроенный в шлем, приближая изображение.

Тонким алмазным резцом из аварийного набора он взломал сервисный разъем, отжимая защелки оптоволоконных шлейфов. Любое статическое электричество сейчас могло сжечь кристаллические матрицы памяти, поэтому он предварительно замкнул заземляющий провод с запястья на массу корпуса бота.

Один щелчок. Второй. Пластиковая карта с золотистыми дорожками и залитым темным компаундом кристаллом процессора плавно выскользнула из паза прямо ему в ладонь.

[Получен уникальный компонент!]

[Предмет: «Тактический сопроцессор наведения дрона типа Страж» (Качество: Редкое).]

[Состояние: 82% (частичная деградация логических ячеек от времени).]

[Функционал: Содержит алгоритмы стрельбы на упреждение, базы баллистических данных оружия Конфедерации и протоколы координации звена до 4 боевых единиц.]

[Возможность интеграции: Высокая (требуется Инженерия 18 и слот расширения в интерфейсе скафандра).]

[Получено опыта: 150.]

[Внимание! Достигнут порог опыта: 1050 / 1200!]

— Вот это куш... — выдохнул Захар, пряча драгоценную плату во внутренний карман инструментального пояса рядом с найденным ранее процессором Конфедерации. — Интегрировать военный сопроцессор наведения в систему прицеливания рабочего плазмотрона... Да я из него смогу снайперскую плазменную пушку собрать!

Но радость триумфа длилась недолго.

Гул в металле дредноута внезапно изменил тональность. Вибрация под ногами стала чаще, переходя в мелкую, зудящую дрожь. Плафоны аварийного освещения в коридоре, до этого горевшие тусклым красным светом, неожиданно мигнули три раза и переключились на пульсирующий оранжевый режим.

Интерфейс скафандра снова завалило тревожными логами судовой сети, которые пассивный радиоперехватчик утилизатора вылавливал из эфира:

[Перехват пакета данных судовой сети «Молота Громовержца»:]

[Маршрутизатор Сектора 0: Потеря сигнала от патрульной единицы «Страж-4Б» (ID: 04-Б-882).]

[Причина: Прекращение телеметрии. Предполагаемое уничтожение.]

[Статус сектора: Повышение уровня угрозы до «Желтый-2».]

[Активация автоматических протоколов подавления очага вторжения.]

[Назначены силы реагирования: Звено зачистки «Цербер-Резерв» (3 единицы).]

[Расчетное время прибытия к точке контакта: 4 минуты 30 секунд.]

Четыре с половиной минуты. И на этот раз их будет трое.

Захар бросил взгляд на распотрошенный остов бота. Победить одного полудохлого «Стража» ему удалось за счет эффекта неожиданности, узкого пространства и нового навыка, помноженного на отчаянную дерзость. Против троих таких же машин в прямом столкновении у него не было ни единого шанса — они просто расстреляют его вольфрамовыми иглами с дистанции, перекрестным огнем обратив скафандр в решето.

Путь назад, к технической шахте, через которую он проник внутрь дредноута, был отрезан — сигнатуры движения, отображаемые сканером на примитивной двухмерной карте отсека, двигались именно оттуда, от главного распределительного узла.

Оставался только один путь. Вперед. Вглубь мертвого колосса, в неисследованные технические горизонты корабля.

Захар вытащил из защитного контейнера на груди кристалл тактического процессора Конфедерации, из-за которого вся эта каша и заварилась.

«Ты ведь знаешь этот корабль, верно? — подумал он, глядя на мерцающие грани кристалла. — Ты служил здесь мозгом. Покажи мне дорогу, черт тебя дери, или мы оба останемся здесь ржаветь до скончания времен».

Он вставил кристалл в полевой дешифратор на планшете предплечья.

[Подключение внешнего накопителя данных...]

[Протокол авторизации: Ошибка 403. Доступ ограничен адмиралтейством.]

[Попытка аппаратного взлома с использованием навыка «Инженерия» (17)...]

[Шанс успеха: 38%...]

[Использован тактический сопроцессор бота для эмуляции сигнатуры контура безопасности!]

[Шанс успеха увеличен до 74%!]

[Взлом... Успех!]

[Частичная разблокировка тактической карты дредноута «Молот Громовержца».]

Перед глазами Захара, раздвигая привычный интерфейс, развернулась колоссальная трехмерная голографическая схема. Она поражала масштабом: километр брони, орудийных

палуб, шахт главных калибров, ангаров и каверн реакторных залов. Девяносто процентов карты было залито серым туманом неисследованных зон, но локальный сектор вокруг него вспыхнул подробнейшей топографией.

Красные точки — три приближающиеся сигнатуры охранных дронов. Они методично прочесывали главный коридор, перекрывая выходы.

Но кристалл высветил тонкую синюю нить — аварийный кабельный коллектор системы аварийного сброса плазмы, проходивший прямо под настилом палубы в двух метрах левее Захара. Коллектор вел вниз, минуя заблокированные гермодвери, прямо во вторичный арсенал третьей батареи противокорабельных ракет.

[Обнаружен маршрут обхода: Технический лаз 12-Бис.]

[Состояние: Разгерметизирован, силовые кабели обесточены.]

[Выход: Оружейный погреб Батареи №3 (Класс защиты: Сверхтяжелый, автономное питание).]

Захар опустил взгляд на палубу. Под слоем радиоактивной пыли и металлической крошки угадывались контуры сервисного люка, закрученного на четыре массивных аварийных болта с квадратными головками.

Времени оставалось меньше трех минут. Металл переборок коридора уже отчетливо вибрировал от слаженной поступи приближающегося звена дронов.

Захар опустился на колени, сорвал с пояса плазменный резак и вогнал ревущий бело-снежный факел прямо в первый крепежный болт люка.

— Ну давайте, жестянки, — прошептал он, щурясь сквозь затемненный светофильтр шлема на фонтаны расплавленной стали. — Попробуйте поймать утилизатора в его собственной стихии.

Один болт срезан. Второй. Пламя плазмотрона с жадным ревом вгрызалось в вековую сталь дредноута, открывая путь в черную пасть забытого арсенала.

Глава 4. Глава 4

Один болт срезан. Второй. Пламя плазмотрона с жадным ревом вгрызалось в вековую сталь дредноута, открывая путь в черную пасть забытого арсенала.

В абсолютном вакууме коридора не существовало звуков в привычном человеческом понимании. Не было свистящего гула струи раскаленного газа, не было треска отлетающей окалины. Но для Захара этот рез был оглушительным. Звук рождался внутри самого инструмента, передавался сквозь композитную рукоять на бронированную перчатку тяжелого утилизаторского скафандра «Крот-4М», пробегал по предплечью и через шейный фланец бил прямо в височные кости черепа. Зудящая, вибрирующая дробь, от которой ныли запломбированные зубы.

[Внимание! Превышение теплового порога сопла плазмотрона: 78%!]

[Расход рабочего тела (ионизированный аргон): 1.8 л/мин.]

[Заряд силового блока скафандра: 64%... 63%...]

Цифры в углу проекционного дисплея пульсировали тревожным янтарным светом. Захар едва заметно шевельнул пальцами внутри манипулятора, компенсируя дрожь перегруженного сервопривода кисти. Правый локтевой шарнир скафандра давно требовал замены тефлоновых прокладок и смазки с добавлением графена, но где на этой свалке цивилизаций найдешь оригинальные расходники Союза? Приходилось работать тем, что есть, дозируя усилие собственной мускулатурой.

Третий болт, сорокамиллиметровый граненый штырь из легированного титано-ванадиевого сплава, сопротивлялся отчаянно. Металл оплывал комьями, закипал, но в условиях неведомости расплав не стекал вниз, а собирался дрожащими зеркальными каплями вокруг сопла, норовя запаять рабочий зазор.

— Давай же, сволочь, поддавайся... — сквозь сжатые зубы процедил Захар.

Его дыхание с легким шипением прогонялось через картридж регенератора. Воздух пах озоном, сухим силикагелем и застарелым потом — привычный букет мусорщика, сутками не снимающего броню в мертвых секторах.

Переборка под магнитными подошвами ботинок вздрогнула. Первый толчок. За ним — второй, более отчетливый, с характерным сухим скрежетом смыкающихся стальных манипуляторов.

Охранные дроны вышли на финишную прямую.

В левом верхнем углу интерфейса тактический сопроцессор, соединенный с извлеченным кристаллом павшего бота-инженера, непрерывно обновлял дистанцию.

[Цель 1: Тип «Страж-6В», тяжелый дозорный автоматон. Дистанция: 42 метра. Скорость сближения: 1.4 м/с.]

[Цель 2: Тип «Страж-6В». Дистанция: 51 метр.]

[Цель 3: Мобильная турель подавления «Игла-С». Дистанция: 63 метра.]

[Линия прямой видимости сенсоров противника: 12 секунд до перехвата!]

Фасетчатые инфракрасные сканеры дронов прощупывали объем коридора. Если Захар останется в плоскости палубы еще хотя бы четверть минуты, узконаправленный луч дальнотерапевтического лазера нащупает тепловой шлейф его плазмотрона, и тогда коридор перечеркнет очередь тридцатимиллиметровых кинетических болтов с обедненным ураном. Броня «Крота» держала осколки и случайные удары арматуры, но против штатного вооружения дредноута эпохи Войны Экспансии она была не прочнее фольги от пищевого пайка.

Третий болт с глухим хлопком лопнул, не выдержав внутреннего напряжения среза. Сноп раскаленных искр веером брызнул в стороны, отскакивая от пластин скафандра и оседая на сапфировом стекле гермошлема крошечными светящимися точками.

Оставался четвертый.

Захар не стал тратить драгоценный аргон. Он перехватил резак левой рукой, щелкнув фиксатором на бедренном магните, а правой выдернул из петли на разгрузочном жилете титановую монтировку-гвоздодер с победитовым наконечником — верного спутника любого вольного утилизатора. Загнав сплюснутый конец рычага под оплавленный край сервисного люка 12-Бис, он навалился всем весом своего стосорококилограммового в скафандре тела.

Сервомоторы экзоскелета взвыли, переходя в форсированный режим. В плечевых шарнирах сработали ограничители крутящего момента, отдаваясь в мышцы резкой болью.

[Активирован овердрайв экзоскелета: +40% к тяговому усилию на 5 секунд.]

[Предупреждение: Нагрев гидравлических контуров спинной секции!]

[Прочность монтировки: 82%... 74%...]

Сталь заскрипела. Недорезанный четвертый болт потянулся, пошел волной, на его матовой поверхности вздулись микротрещины. На мгновение показалось, что рычаг треснет первым — старый советский титан против имперской брони корабля-великана. Но сплав древних корабелов не выдержал усталости веков. С сухим, металлическим «дзынь», отдавшимся в пятках, шляпка болта срезалась и улетела в темную пустоту коридора, кувыркаясь в луче налобного фонаря.

Крышка люка поддалась.

Из образовавшейся щели не вырвалось ни струи воздуха — технический кабельный коллектор был разгерметизирован еще во время последнего боя дредноута сотни лет назад, когда артиллерийский залп вражеского линкора взломал внешнюю обшивку третьего суб-сектора.

В этот же момент дальний поворот коридора озарился резким багровым светом. На бронепереборках заплясали хищные тени. Тяжелый стробоскопический луч сканера полоснул по пыли, выхватывая очертания силуэта Захара.

[Критическая угроза! Захват сенсорной системой «Страж-6В»!]

[Инициация протокола ликвидации несанкционированного биологического объекта!]

— Опоздали, консервные банки, — выдохнул Захар.

Он рванул люк на себя, откидывая шестидесятикилограммовый блин бронеплиты в сторону. Плита лениво поплыла в невесомости, вращаясь вокруг собственной оси. Не раздумывая ни доли секунды, утилизатор отключил магнитные подошвы, подобрал под себя ноги и ласточкой ушел в разверстый зев квадратного лаза шириной едва ли в восемьдесят сантиметров.

В ту же секунду над его головой беззвучно, но яростно вспыхнуло пространство. Очередь кинетических снарядов прошла то место, где он только что стоял. Вольфрамовые сердечники вонзились в настил палубы, выбивая облака каменной крошки и брызг жидкого металла. Один из рикошетов чиркнул по ранцу системы жизнеобеспечения Захара, содрал слой теплоизоляции и заставив индикаторы скафандра заверещать истошным писком.

[Внимание! Касательное попадание в спинной модуль!]

[Целостность бронеконтейнера ЖО: 91%. Утечки газов не обнаружено.]

[Система РСУ: потеряно 5% сжатого азота из маневрового баллона №2.]

Захар не слушал вой искина. Вжавшись спиной в ребристую стенку коллектора, он обеими руками ухватился за внутренний обод колодца и с силой потянул за собой сорванную крышку люка. Металл ударил по металлу. Магнитный замок был мертв, но Захар с размаху вогнал острие титановой монтировки в зазор между рамой и створкой, намертво расклинивая ее в перекошенном положении.

Снаружи, по ту сторону бронеплиты, загрохотали тяжелые манипуляторы дронов. Чудовищные удары сотрясали металл — «Стражи» пытались вырвать крышку клешнями или прожечь ее своими встроенными сварочными горелками. Но толщина палубного настила здесь составляла добрых восемь сантиметров гомогенной брони. На то, чтобы вскрыть этот люк

без специализированного оборудования, у тупых охранных машин уйдет не меньше двадцати минут.

Захар повис в темноте.

Он глубоко, прерывисто вдохнул, чувствуя, как влажная нательная ткань комбинезона липнет к спине и ребрам. Сердце колотилось о ребра с частотой отбойного молотка, пульсируя в висках гулкими ударами: сто сорок пять ударов в минуту.

[Пульс: 148 уд/мин. Давление: 140/90. Впрыск микродозы седативного препарата: Отклонен пользователем.]

— Отставить химию, — хрипло прошептал Захар во встроенный микрофон шлема. — Мне нужна чистая голова.

Он включил ближний свет налобных фонарей. Два узких луча с цветовой температурой в 5500 Кельвинов разрезали первозданный мрак технического лаза 12-Бис.

Зрелище завораживало своей дикой, техногенной монументальностью. Лаз представлял собой длинную, уходящую вниз под углом в сорок градусов прямоугольную трубу, устланную жгутами силовых магистралей. Кабели толщиной в человеческое бедро змеились вдоль стен, зажатые в массивные титановые хомуты. Большинство из них лопнуло: многослойная криогенная изоляция растрескалась от космического холода, обнажая плетеные медные и сверхпроводниковые шины, покрытые инеем и кристаллами осевших летучих фракций пластика.

Здесь царил абсолютный, первородный холод открытого космоса — около сорока градусов выше абсолютного нуля. В таких условиях любой пластик становился хрупким, как стекло, а обычная сталь ломалась от слабого удара. Только военные сплавы древности продолжали нести свою бессменную вахту, сохраняя молекулярную структуру даже спустя столетия забвения.

[Температура окружающей среды: 42 Кельвина (-231.15 °C).]

[Обогрев костюма переведен в экономичный сегментарный режим.]

[Прогнозируемое время автономной работы батарей: 3 часа 40 минут.]

Захар осторожно оттолкнулся от заклиненного люка и заскользил вниз по коллектору, используя переплетения обесточенных кабелей как опору для рук. Магнитные подошвы здесь были бесполезны — стены коллектора были облицованы немагнитным радиационно-защитным полимером с добавлением солей свинца и бора.

Движение в невесомости требовало филигранной точности. Одно неловкое движение локтем — и острый, как бритва, край лопнувшей оплетки силового кабеля распорет композитную ткань рукава скафандра. В условиях глубокого вакуума это означало мгновенную декомпрессию, закипание крови в легких и мучительную смерть в течение сорока секунд.

Захар двигался размеренно, словно гигантский паук в паутине заброшенного завода. Каждый перехват руки — проверка жесткости опоры. Каждый толчок — не сильнее движения пальца, чтобы не набрать лишнюю инерцию.

Вдруг его взгляд зацепился за необычный узел коммутации, вмурованный в развилку магистралей в десяти метрах ниже по склону шахты.

Над распределительной коробкой тускло мерцала пломба из потускневшей бериллиевой бронзы.

[Внимание! Обнаружен технологический узел: Распределитель резервной сверхпроводящей шины суб-реактора.]

[Маркировка: «СпецСвязьМонтаж — Завод №114», выпуск 2741 года.]

[Состояние: Консервация. Потенциальная ценность для разборки: Высокая.]

Глаза Захара блеснули за тонированным забралом. Профессиональный инстинкт мусорщика сработал быстрее, чем включился рассудок. Он затормозил, уперевшись коленями и локтями в противоположные стенки колодца.

— Та-а-ак... А вот это уже интересно, — пробормотал он, разглядывая монолитный блок размером с армейский вещмешок.

В гражданских судах такие шины собирали из технической меди с графеновым напылением, но на ударных дредноутах флота денег не жалели. Магистраль аварийного сброса плазмы оснащались сверхпроводниками на основе иттрий-бариевой керамики с золотыми и платиновыми контактными гребенками, предотвращающими окисление при резких скачках мощности.

Захар снял с пояса вспомогательный универсальный ключ-мультиутил с виброприводом.

[Использован навык: «Демонтаж судовых систем» (Уровень 14).]

[Шанс чистого извлечения компонентов: 68%.]

Он приставил алмазную коронку инструмента к фиксирующим заклепкам кожуха. Короткий, пронзительный визг ультразвукового микроудара — и первая заклепка срезалась, превратившись в металлическую пыль. Вторая, третья, четвертая. Захар действовал с точностью нейрохирурга. Никаких лишних движений. Руки помнили эту работу: сотни разобранных челноков, раскуроченных грузовых барж и разбитых орбитальных станций в кольцах Сатурна и на окраинах пояса Койпера сформировали его стиль задолго до того, как Система навязала человечеству свои оцифрованные законы выживания.

Крышка блока отошла. Внутри, в мертвом вакууме, блеснули идеальной зеркальной полировкой ряды контактных шин. Ни следа коррозии — сплав пережил своих создателей.

Захар переключил мультиутил в режим гидравлических микрокусачек и аккуратно перекусил крепежные лапы четырех основных токосъемников.

[Успешный демонтаж!]

[Получен предмет: Набор сверхпроводящих шин высокой плотности (Военный стандарт) x4.]

[Качество: Отличное.]

[Материал: Керамика YBCO-9, палладиевое напыление контактов (чистота 99.8%).]

[Вес: 3.4 кг.]

[Оценочная стоимость на черном рынке Фронтiera: 850–1100 Кредитов Скрапа.]

[Опыт за утилизацию ценного оборудования: +120 XP!]

— Неплохое начало спуска, — усмехнулся Захар, аккуратно упаковывая тяжелые, отдающие приятной инерцией бруски в боковой грузовой контейнер на бедре скафандра. Контейнер щелкнул, принимая груз, и балансировочная система экзоскелета автоматически скорректировала распределение массы по телу.

Он продолжил спуск.

Коллектор сужался. Местами кабели были буквально сплавлены в монолитную пластиковую кашу — следы древней аварии, когда по этим каналам прокатилась волна сверхвысокого напряжения. Захару приходилось протискиваться через узкие горловины, обдирая защитный слой внешних накладок на плечах. Каждый сантиметр давался с боем. Скафандр непрерывно передавал на визор отчеты о давлении на внешние сегменты брони: шестьдесят килопаскалей на правом наплечнике, восемьдесят пять на левом бедре. Еще немного — и деформируется рама экзоскелета, заклинив сервопривод ноги.

Но через пятьдесят метров труба внезапно оборвалась.

Захар высунул голову из среза коллектора и замер, ослепленный внезапным масштабом открывшегося пространства.

Его фонари были бессильны разогнать эту тьму. Лучи света просто тонули в циклопическом объеме, выхватывая лишь фрагменты циклопических конструкций: свисающие с потолка фермы монорельсовых кранов, исполинские переплетения гофрированных трубопроводов подкачки окислителя и уходящие далеко вниз ряды вертикальных направляющих.

[Локация обнаружена: Вторичный оружейный погреб Батареи Главного Калибра №3.]

[Класс объекта: Военно-стратегический арсенал глубокого залегания.]

[Состояние: Аварийная консервация, гравитация отсутствует, атмосфера: Вакуум (давление 0.001 Па).]

[Радиационный фон: 48 мЗв/ч (Умеренно опасный, расчетное время безопасного нахождения: 6 часов 15 минут).]

Это была пещера, сотворенная человеческим гением из десятков тысяч тонн высокопрочной броневой стали. Арсенал третьей батареи дредноута представлял собой многоуровневый зал высотой с пятнадцатизэтажный дом и длиной не менее двухсот метров.

И он не был пуст.

Захар активировал широкоугольный режим панорамного сканера шлема. Зеленоватая сетка лидера легла на конструкции, вырисовывая контуры спящих чудовищ.

Вдоль стен зала, зажатые в исполинские гидравлические захваты размером с двухэтажное здание каждый, стояли они — тяжелые противокорабельные торпеды дальнего радиуса действия класса «Мьельнир-IV».

Каждая торпеда представляла собой цилиндрическую сигару тридцатиметровой длины и диаметром почти в четыре метра. Их тупые, граненые головные части из матового черного композита не отражали свет фонарей, словно поглощая его. На бортах гигантов, сквозь налет вековой пыли, все еще читались трафаретные надписи белой краской: «ОПАСНО: АНТИМАТЕРИЯ», «НЕ КАНТОВАТЬ ПРИ ВКЛЮЧЕННОМ СИЛОВОМ ПОЛЕ», «12-Я УДАРНАЯ ЭСКАДРА ФЛОТА».

Захар почувствовал, как по спине пробежал холодок, никак не связанный с температурой открытого космоса.

Он стоял на пороге погреба, где спали снаряды, способные одним залпом испепелить континентальный шельф или превратить средний крейсер в облако раскаленного газа. Если хотя бы у одной из этих торпед за сотни лет деградировала магнитная ловушка боевой части...

[Сканирование магнитных ловушек БЧ торпед «Мьельнир-IV»...]

[Статус: Пассивное удержание стабильно. Автономные термоэлектрические изотопные генераторы активны на 12% мощности.]

[Критическая нестабильность боеголовок не зафиксирована.]

— Слава Великому Архитектору и военным инженерам Союза, — с искренним облегчением выдохнул Захар, перекрестив манипулятором стекло шлема. Традиция старых космолетчиков была глупой и иррациональной, но в таких местах даже закоренелые циники и материалисты начинали верить в высшие силы.

Он выбрался из зева коллектора на решетчатую технологическую платформу обслуживания, опоясывающую верхний ярус зала. Металл платформы под его подошвами слегка прогнулся, но магнитные подошвы наконец надежно прилипли к перфорированной стали. Щелчок — и Захар вновь обрел устойчивость, перестав болтаться в микрогравитации.

Теперь, когда непосредственная опасность погони миновала, настало время заняться тем, ради чего он вообще проник в чрево мертвого левиафана.

Ради наживы. Ради выживания.

Утилизатор подошел к ближайшей торпеде, покоившейся на стапеле обслуживания прямо напротив платформы. Расстояние до ее гладкого борта составляло чуть больше метра. Судя по выдвинутым сервисным консолям и полуразобранному маршевому двигателю, в момент катастрофы дредноута техники проводили регламентные работы над этим снарядом.

Рядом с открытой нишей двигателя застыл сервисный дроид-манипулятор, безжизненно уронивший свои гидравлические щупальца на обшивку торпеды.

[Обнаружен незавершенный цикл техобслуживания!]

[Цель: Кормовой отсек торпеды «Мьельнир-IV».]

[Доступные модули для демонтажа:

1. Маневровый гравитационный векторный контроллер.
2. Блок иницирующей плазмы дейтериевого поджига.
3. Оптико-квантовый навигационный искин ближнего наведения «Коршун-Д».]

Захар присвистнул. Квантовый навигационный блок военного класса! На вольных станциях перекупщики корпораций отдавали за такой модуль целое состояние. Гражданские чипы наведения стоили гроши, но военные «Коршуны» обладали стойкостью к импульсному электромагнитному излучению и глушилкам РЭБ шестого поколения. Их с руками отрывали пираты, наемники и независимые исследователи дальних секторов.

— Спокойно, Захар. Без спешки. Спешка на боевом складе — верный способ превратиться в субатомную пыль, — прошептал он себе под нос, настраивая инструмент.

Он подошел вплотную к сервисной нише. Люк моторного отсека был уже распахнут древними техниками, обнажая внутренности сложнейшего механизма. Сотни тончайших золотых волноводов, миниатюрные криогенные трубки, титановые клапаны высокого давления.

Первым делом требовалось обесточить резервную линию питания дроида-манипулятора. Даже находясь в спящем режиме, древняя машина могла среагировать на несанкционированное вмешательство и сжать клещи с усилием в тридцать тонн, перекусив Захара вместе с его скафандром пополам.

Вытащив диагностический щуп, Захар замкнул аварийные клеммы на затылке манипулятора.

[Применен навык: «Взлом полевой электроники» (Уровень 11).]

[Эмуляция сервисного ключа техника 3-й статьи...]

[Успех! Автономные цепи блокировки сервоприводов отключены.]

Манипулятор дроида едва заметно дрогнул и окончательно обмяк, безвольно повиснув на шарнирах. Путь был чист.

Захар аккуратно запустил руки в узкое технологическое окно навигационного отсека торпеды. Пространства было в обрез — толстые перчатки «Крота» едва протискивались между острыми кромками экранирующих переборок. Здесь требовалась ювелирная чувствительность. Одно неверное движение — и хрупкая керамическая подложка квантового кристалла лопнет, превратив бесценный прибор в кучку бесполезного мусора.

[Внимание! Начат демонтаж узла высокой сложности: Квантовый вычислитель наведения.]

[Текущая концентрация: 95%.]

[Штраф от толщины перчаток скафандра: -15% к шансу успеха.]

[Бонус от набора инструментов утилизатора: +10%.]

[Итоговый шанс успешного демонтажа: 79%.]

Захар затаил дыхание. В буквальном смысле. Он нажал языком на клапан внутренней поилки шлема, сделал глоток теплой солоноватой воды и замер.

Секундная стрелка на таймере интерфейса отсчитывала доли мгновений.

Острые ультразвукового скальпеля перерезало первый оптоволоконный жгут. Системный лог бесстрастно фиксировал процесс:

[Шлейф передачи данных 1/8: Отсечен.]

[Шлейф передачи данных 2/8: Отсечен...]

[Термоинтерфейс охлаждающего контура: Разъединен без разгерметизации ампулы фреона.]

Оставались четыре крепежных винта из танталового сплава, удерживающие сам кубический корпус вычислителя в посадочном гнезде. Шлицы винтов были залиты фиксирующим компаундом, превратившимся от времени в твердый, как алмаз, камень.

Захар переключил резак на минимальную мощность — тончайший, толщиной с человеческий волос игольчатый луч плазмы вспыхнул на кончике сопла. Температура — ровно 1200 градусов, ни градусом больше, чтобы не перегреть чувствительную матрицу за броневаой стенкой. Точечный нагрев. Компаунд задымился, обуглился и в вакууме распался на сухие серые чешуйки.

Отвертка с магнитным фиксатором вошла в шлиц. Поворот. Щелчок. Винт вышел. Второй. Третий. Четвертый.

Захар плавно потянул куб на себя.

Тяжелый, двенадцатикилограммовый блок из черненого титана с золочеными гребнями радиаторов пассивного охлаждения плавно выскользнул из гнезда, повиснув в невесомости прямо перед грудью утилизатора.

[Поздравляем! Завершен сложный технологический демонтаж!]

[Получен предмет: Военный оптико-квантовый искин наведения «Коршун-Д» (Модель: Торпедный, дальний перехват).]

[Качество: Идеальное (Заводская консервация).]

[Характеристики:

- Вычислительная мощность: 450 Тфлопс квантовой плотности.
- Встроенные алгоритмы уклонения от систем ПРО 5-го поколения.
- Полная база баллистических сигнатур боевых кораблей Союза.]

[Оценочная стоимость: 4 500 — 6 000 Кредитов Скрапа!]

[Получено: 450 XP!]

[Ваш навык «Демонтаж судовых систем» повышен до Уровня 15!]

[Получено 1 очко распределения характеристик!]

Захар шумно выдохнул, чувствуя, как адреналиновая волна наконец отступает, оставляя после себя приятную, тягучую усталость в натруженных мышцах. Шесть тысяч кредитов! За такие деньги на перевалочной станции «Ржавый Якорь» можно было не просто оплатить годовую аренду шлюза для своего ветхого челнока, но и полностью перебрать ходовую часть плазменного двигателя, заменить маршевые форсунки и поставить нормальный, лицензионный щитовой генератор вместо самопального мусора, собранного из обломков орбитальных спутников.

Он бережно упаковал вычислитель в защитный противоударный контейнер с пенным наполнителем и закрепил его на пояском грузовом карабине.

Но погреб хранил не только это.

Оглядевшись по сторонам, Захар заметил в дальнем конце платформы приоткрытую бронированную дверь с красной полосой поперек полотна — пост дежурного офицера арсенала и караульное помещение команды заряжания.

Если дроны снаружи все еще пробивали технический лаз 12-Бис, то времени у него оставалось не так много. Рано или поздно они вызовут подкрепление или инженерных ботов-вскрывателей с тяжелыми плазменными резаками. Нужно было забрать самое ценное и найти путь к отходу — аварийную шахту перезарядки или транспортный туннель, по которому ракеты подавались на оружейную палубу дредноута.

Держа монтировку наготове, Захар зашагал по платформе к караульному помещению. Подошвы мерно отщелкивали шаг: маг-вкл, маг-выкл. В мертвом корабле каждый шаг отдавался глухим эхом в корпусе скафандра, напоминая о том, что человек здесь — лишь хрупкая песчинка органики среди сотен тысяч тонн мертвого, безжалостного железа.

Дверь поста была заблокирована в полуоткрытом положении массивной балкой аварийного упора. Заглянув внутрь, луч налобного фонаря выхватил интерьер, застывший в вечности.

Терминалы управления с потухшими экранами из толстого бронестекла. Кресло оператора с обрывками ремней безопасности. И два скафандра.

Они не были разорваны или повреждены. Древние офицеры арсенала так и остались на своих боевых постах, пристегнутые к креслам. Их легкие боевые скафандры флота серии «Штурм-Гвардия» сохранили герметичность, но время взяло свое: генераторы жизнеобеспечения исчерпали ресурс столетия назад, и тела внутри превратились в иссушенные, замороженные до абсолютного нуля мумии, скрытые под непроницаемыми зеркальными забралами шлемов.

Захар на секунду замер, опустив голову. Профессиональная этика утилизаторов запрещала глумиться над останками павших солдат. Но мародерство и утилизация на Фронтире шли рука об руку — граница между ними была тоньше лезвия мономолекулярного ножа.

На поясе одного из офицеров тускло блеснула кобура из прессованного кевлара.

Захар приблизился, аккуратно ступая по захламленному полу каюты. В невесомости вокруг него плавали мелкие обломки: пластиковые стилусы, замерзшие кристаллы какой-то жидкости, фрагменты разрушенных переносных экранов.

Его пальцы коснулись застежки кобуры. Липучка за века превратилась в труху и разошлась без сопротивления.

Из кобуры на ладонь Захара скользнул тяжелый, хищный предмет.

[Обнаружен предмет: Тяжелый офицерский плазменный пистолет «Палач-У» (Флотский спецзаказ).]

[Состояние: Идеальное (Оружие законсервировано в вакууме).]

[Характеристики:

— Урон энергетический: 180–240 ед.

— Пробитие брони: 65 мм эквивалента гомогенной стали.

— Емкость встроенного плазменного картриджа: 12 выстрелов (Текущий заряд: 100%).

— Особенности: Встроенный коллиматорный прицел с интеграцией в нейросеть / тактический дисплей скафандра.]

[Требования: Сила 12, Ловкость 10, Навык «Энергетическое оружие» не ниже 5.]

— Вот это трофей... — выдохнул Захар, чувствуя приятную тяжесть полимерной рукояти. Пистолет лег в перчатку как влитой. Предохранитель мягко щелкнул, и на крошечном боковом дисплее оружия вспыхнула изумрудная точка: картридж был полон, батарея удерживала заряд благодаря тритиевым элементам сверхдлительного распада.

С таким аргументом в руках встреча с охранными дронами переставала быть игрой в одни ворота.

Рядом, в стенной нише, Захар обнаружил металлический сейф с эмблемой интендантской службы Флота. Электронный замок был мертв, но для утилизатора с плазмотроном и монтажкой это не представляло серьезной преграды.

Через три минуты аккуратной работы с замковым ригелем крышка сейфа с металлическим скрежетом распахнулась.

Внутри лежали аккуратные пластиковые контейнеры с заводскими пломбами:

[Найдено имущество интендантской службы:

1. Армейские стимуляторы «Второе дыхание» (Регенерация выносливости, снятие болевого шока) х3.

2. Запасные энергодюкеты высокой емкости для армейских скафандров (Тип «Кварз-М», емкость 50 000 мАч) х4.

3. Инженерный планшет офицера арт-батареи с полными кодами доступа к подъемникам боезапаса.]

Захар схватил инженерный планшет. Это был главный ключ к спасению. Подключив диагностический кабель своего скафандра к универсальному порту планшета, он активировал протокол считывания данных.

Экран его шлема мигнул, перестраивая тактическую карту.

[Синхронизация данных с офицерского планшета... 100%!]

[Разблокированы схемы транспортных шахт артиллерийской батареи №3!]

[Обнаружен маршрут эвакуации: Главный вертикальный элеватор подачи ракет №2.]

[Статус элеватора: Шахта открыта, подъемная платформа находится на уровне внешней орудийной палубы. Наличие аварийной лестницы: Да.]

Выход был. Не нужно возвращаться назад, в узкую мышеловку кабельного коллектора, где его поджидали взбешенные дроны. Шахта элеватора вела прямо на верхнюю палубу, к разрушенным орудийным башням. А оттуда, через пробоины в броневом поясе дредноута, открывался прямой путь в открытый космос — туда, где среди обломков погибшей эскадры, в тени колоссального двигательного пилона, был припрятан его верный разведывательный челнок «Бродяга».

В этот момент переборка караульного помещения содрогнулась от чудовищного удара.

В зале арсенала, за пределами каюты, вспыхнули багровые огни аварийных маяков. Механический, синтезированный голос корабельной системы безопасности, скрипучий и искаженный помехами веков, разорвал радиоэфир на общей частоте:

[Внимание! Зафиксировано несанкционированное проникновение в зону хранения стратегического боезапаса!]

[Активация тяжелого турельного комплекса защиты периметра через 30... 29... 28 секунд...]

[Авторизуйтесь или покиньте сектор!]

Со стороны потолка зала, с высоты сорока метров, раздался тяжелый гул оживающих сервомоторов. Исполинские спаренные автопушки турели, дремавшие в потолочных нишах, медленно опускали свои многометровые стволы, беря на прицел технологические платформы.

Захар загнал новенький «Палач-У» в набедренную кобуру, подхватил контейнеры с добычей и рванул к люку грузового элеватора.

— Спасибо за гостеприимство, командиры, — оскалился он, вбивая магнитные подошвы в настил и устремляясь в спасительную черноту вертикальной шахты. — Но утилизаторы здесь не задерживаются!

Глава только начиналась, а настоящая охота за сокровищами «Молота Громовержца» обещала стать самой прибыльной и самой опасной в его жизни.

Глава 5. Глава 5

Тяжелый взрывозащитный люк вертикального элеватора захлопнулся за спиной Захара с глухим, сдавленным скрежетом гидравлики. Буквально через долю секунды внешняя переборка содрогнулась от такой силы удара, что металл заскрипел, а вибрация прошла сквозь подошвы скафандра прямо в кости, отдаваясь противным звоном в зубах.

Тяжелая турель на потолке арсенала успела сделать первый залп. Многометровые спаренные стволы выплюнули сгустки кинетической смерти, превращая бронированную дверь в оплавленное решето, но Захар уже был вне сектора их обстрела.

В интерфейсе шлема скафандра «Гефест-М» тревожно запульсировали системные сообщения, сменяя друг друга с лихорадочной скоростью:

[Внимание! Зафиксирован высокоэнергетический удар по внешнему контуру шлюзового люка.]

[Уровень шума: 114 дБ (компенсирован аудиофильтрами скафандра).]

[Статус герметичности транспортной шахты: Аварийный. Давление атмосферы: 0.00 атм. Полный вакуум.]

[Система жизнеобеспечения переведена на замкнутый автономный цикл.]

[Запас кислородной смеси: 84% (остаток времени: 04 ч. 12 мин.).]

[Заряд силовых ячеек экзоскелета: 71%. Режим сервоприводов: Стандартный / Разгрузка несущей рамы.]

Захар тяжело выдохнул, чувствуя, как по виску стекает капля пота. В замкнутом объеме шлема пахло сухим кондиционированным озоном, синтетическим сукном термобелья и застарелым металлическим перегаром. Обычные запахи утилизатора, живущего в железе неделями.

Он зафиксировал магнитные захваты набедренных контейнеров, проверяя, плотно ли сидит в кобуре трофейный армейский крупнокалиберный пистолет «Палач-У». Тяжелая пушка приятно оттягивала правое бедро. Сталь оружейного сплава, заводская смазка вековой давности и нетронутый ресурс — на черном рынке такой артефакт древней войны оторвут с руками вместе с патронами. Но сейчас главным было другое: вытащить свою шкуру и всю набитую добычу на борт «Бродяги».

Захар включил нашлемные прожекторы.

Два мощных галогеновых луча рассекли абсолютную, первозданную тьму вертикального тоннеля.

Масштабы поражали воображение. Главный вертикальный элеватор подачи ракет №2 представлял собой колоссальную шахту правильного восьмиугольного сечения диаметром добрых пятнадцать метров. Она уходила вертикально вверх, пронзая титановый хребет линкора сквозь шесть броневых палуб прямо к внешним артиллерийским казематам. Вдоль ребристых стен, покрытых толстым слоем тысячелетней космической пыли и окалины, тянулись зубчатые рельсы магнитной катапульты и толстые пучки обесточенных силовых шин толщиной в человеческое туловище.

[Активирован модуль пространственного сканирования «Старатель v.4.12»]

[Расстояние до верхнего среза шахты (орудийная палуба №3): 186.4 метра.]

[Гравитация: 0.02 g (остаточный микрогравитационный фон дрейфующего корпуса).]

[Температура среды: -164°C.]

[Предупреждение: Обнаружены очаги структурных деформаций и завалы технологического оборудования на отметке +92 метра.]

— Почти двести метров вертикального подъема с грузом под центнер, — пробормотал Захар под нос, проверяя натяжение страховочных строп на контейнерах. — И, судя по датчикам, лифт меня там не ждет. Придется топать ножками.

Обычный человек в таких условиях был бы обречен, но утилизаторы редко полагались на чистую мускульную силу. Захар переключил режим магнитных подошв на «динамический шаг» и активировал легкие маневровые микродюзы ранца, заправленные сжатым азотом.

Щелчок тумблера — и экзоскелет тихо запел, принимая на себя вес тяжелых грузовых кофров.

Шаг. Подошва с глухим металлическим звуком впивается в стенку шахты, электромагнит схватывает легированную броневую сталь направляющей полосы. Второй шаг. Импульс маневрового ранца дает легкое ускорение вверх, сберегая энергию сервоприводов ног.

Захар поднимался быстро, методично перебирая руками по звеньям аварийной лестницы, вмонтированной в специальный технологический паз. Каждый метр подъема отзывался мерным гулом сервомоторов в локтевых суставах экзоскелета. В ушах стояла звенящая тишина мертвого космоса — звуки рождались только внутри скафандра: его собственное дыхание, удары сердца и шелест насосов, гоняющих хладагент по контурам терморегуляции.

На сороковом метре снизу, со стороны запертого люка арсенала, донеслась серия глухих толчков.

[Внимание! Зафиксированы множественные термические и вибрационные сигнатуры на нижнем уровне.]

[Идентификация: Инженерные ремонтные дроны модели «Служитель-В» и штурмовые автоматы базы. Попытка деблокирования шлюзовой створки с использованием плазменных автогенов.]

[Расчетное время вскрытия нижнего люка: 04 мин. 15 сек.]

— Быстро спохватились, консервные банки, — процедил сквозь зубы Захар, прибавляя темп. — Видимо, офицерский планшет для корабельного ИскИна был дороже половины боезапаса.

Он удвоил усилия. Сервоприводы зажужжали на повышенных оборотах, индикатор расхода энергии экзоскелета окрасился в предупреждающий желтый цвет.

На отметке в восемьдесят метров шахта начала меняться. Здесь линкор некогда принял тяжелый удар. Стены были скручены чудовищной кинетической энергией, толстые бронеплиты пошли глубокими складками, словно смятая фольга. Некоторые силовые кабели лопнули, зависнув в невесомости гигантскими расщепленными канатами из сверхпроводящей меди и полимерных изоляторов.

А на девяностом метре путь наверх перекрывала настоящая технологическая пробка.

Прямо поперек шахты застряла транспортная клеть манипулятора подачи ракет. В момент гибели корабля она сорвалась с направляющих рельсов, перекосилась и намертво заклинила в сужении деформированного ствола шахты. Но худшим было не это.

В зажимах клетки до сих пор покоилась она.

Тяжелая противокорабельная ракета класса «Стикс-М». Десятиметровая сигара из матового радиопоглощающего композита тускло блеснула в лучах наשלменных фонарей. Ее корпус был помят, хвостовое оперение срезано при падении, а из разбитого отсека наведения свисали пучки оптоволоконных жил.

Захар замер, зафиксировав подошвы на стене и аккуратно прижавшись к переборке. В груди похолодело.

— Твою же мать... — прошептал он, невольно затаив дыхание. — Только не вздумай детонировать от старости.

Интерфейс мгновенно вывел целеуказатель на опасный объект:

[Объект: Тактический противокорабельный боеприпас «Стикс-М» (тяжелый).]

[Статус боевой части: Опасность не определена. Наличие активного плазменного заряда суб-калиберного сжатия.]

[Взрыватели: Механические контуры заблокированы, оптико-электронные датчики обесточены.]

[Опасность детонации: Умеренная (22%). Рекомендуется исключить тепловое воздействие на отсек боевой части.]

[Доступный проход: Заблокирован корпусом ракеты и удерживающей рамой манипулятора. Требуется расчистка или обход по вентиляционному колодцу.]

Обойти ракету было негде — зазор между ее толстым боком и деформированной стенкой шахты составлял от силы сантиметров сорок, да и тот был перечеркнут зубьями разорванной стальной фермы. Лезть туда со свисающими по бокам грузовыми контейнерами означало гарантированно застрять или зацепить датчик сближения боеголовки.

— Ну уж нет, назад пути нет, дроны на хвосте, — Захар оценил конструкцию застрявшей платформы наметанным взглядом опытного мусорщика. — Чтобы пройти, нужно освободить пространство. А заодно... негоже бросать такое добро.

Он отстегнул с поясного крепления универсальный плазменный резак «Прометей-3» — главный кормилец любого утилизатора. Оружие может спасти жизнь в перестрелке, но именно этот компактный инструмент с керамическим соплом и магнитным стабилизатором дуги делал бродяг вроде Захара богачами. Или трупами, если рука дрогнет.

Подключив силовой кабель резака напрямую к нагрудной шине экзоскелета, Захар вызвал меню сканирования узлов:

[Навык «Инженерный анализ конструкций» — Активирован.]

[Обнаружены критические точки напряжения силового каркаса манипулятора.]

[Точка среза 1: Опорный шарнир левой лапы (сплав титан-борид, остаточное напряжение 45 МПа).]

[Точка среза 2: Гидравлический шток позиционирования клетки (хромированная сталь марки В-400).]

[Внимание: Срез данных элементов приведет к обрушению удерживающей рамы. Масса ракеты в сборе: 14.2 тонны. В условиях микрогравитации импульс падения может сорвать оператора с точки фиксации!]

— Ничего, мы ее направим, — хмыкнул Захар. — Гравитация здесь копеечная, но если толкнуть вниз... она аккурат полетит навстречу моим механическим друзьям.

Но прежде чем резать несущие фермы, его взгляд зацепился за отсек авионики ракеты. Колпак головной части был сорван, обнажая начинку, за которую на любой вольной космической станции механики гильдии отвалили бы целое состояние.

— Военные вычислители на опто-матрицах... — алчно сверкнул глазами утилизатор. — Да тут еще и гиростабилизатор на мономолекулярных магнитных подвесах цел!

Не теряя ни секунды, Захар перехватил резак в левую руку, а правой достал из набедренного чехла портативный демонстрационный мультитул с набором высокооборотистых фрез.

Работа утилизатора — это не просто грубая ломка железа. Это хирургия в вакууме.

Насадка мультитула тонко взвизгнула, коснувшись каленых болтов крепления блока наведения. В безвоздушном пространстве звука не было, но через корпус инструмента вибрация передавалась в ладонь, сообщая о структуре и плотности разрезаемого материала. Стружка серебристыми искрами брызнула в стороны, мгновенно застывая в морозном космическом ничто.

Раз! Первый болт срезан под корень.

Два! Фиксирующая скоба щелкнула и отлетела в сторону, медленно вращаясь в невесомости.

Захар аккуратно запустил тонкие изолированные шупы в кабельную муфту, нащупывая резервный конденсатор питания. Одно неверное движение — и остаточный статический заряд древней батареи выжжет сенсоры скафандра или замкнет цепь подрыва ракеты.

[Внимание: Обнаружено остаточное напряжение в суб-блоке конденсатора: 420 Вольт!]

[Применение заземляющего шунта... Разряд успешно снят.]

Пальцы в толстых перчатках с микрорельефными накладками действовали уверенно и ювелирно точно. Ловкое движение — и тяжелый цилиндр гиросtabilизатора, мерцающий полированным золотистым напылением, вышел из пазов. За ним последовала кассета квантовой оперативной памяти в герметичном сапфировом пенале.

В визоре тут же всплыло долгожданное системное уведомление:

[Успешно извлечен компонент: Высокоточный военный гиросtabilизатор «Азимут-М»]

[Качество: Отличное (сохранность 94%).]

[Редкость: Редкий артефакт военной эпохи.]

[Базовая рыночная стоимость: 8 500 кредитов Объединенного Сектора.]

[Успешно извлечен компонент: Квантовый матричный кристалл наведения (128 Q-бит)]

[Качество: Идеальное.]

[Базовая рыночная стоимость: 12 000 кредитов.]

[Получен опыт утилизации: +450 единиц!]

[Навык «Точечный демонтаж сложных систем» повышен до 18 уровня!]

— Отличный улов, — Захар бережно опустил добычу в специальный мягкий отсек поясного контейнера. Два небольших узла, уместающихся на ладони, стоили больше, чем месячная норма руды среднего шахтерского бота. Ради таких моментов люди и шли в утилизаторы, ставя на кон собственные жизни среди мертвых остовов флота.

Однако время стремительно таяло.

Снизу, из черной бездны шахты, раздался отчетливый металлический лязг. Это шлюзовой люк арсенала наконец не выдержал. Лучи чужих прожекторов зашарили по стенам далеко внизу, высвечивая поднимающуюся группу преследователей.

[Внимание! Преследователи вошли в шахту элеватора.]

[Обнаружено целей: 4 легких гусенично-магнитных дрона «Служитель», 2 тяжелых охранных паука-автоматона модели «Цербер-У».]

[Дистанция: 85 метров. Скорость сближения: 1.8 м/с.]

— Пора сбрасывать балласт, — оскалился Захар.

Он переключил плазменный резак на максимальную мощность. Керамическое сопло осветилось ослепительным сине-зеленым светом. Захар навел струю раскаленной до десятков тысяч градусов квази-плазмы на первую точку среза — левый опорный шарнир удерживающей платформы.

Металл сопротивлялся. Титан-боридный сплав, созданный для защиты от снарядов, шипел, плавился и стекал во тьму светящимися каплями, которые тут же остывали в вакууме в мелкие твердые шарики шлака. Индикатор перегрева инструмента пополз вверх: 60%... 75%... 85%...

Сервоприводы рук экзоскелета компенсировали дикую отдачу плазменной струи. Захар вгрызался глубже, контролируя срез до миллиметра.

Щелк!

Левая опора лопнула с оглушительным звуком, переданным через магнитные подошвы скафандра. Четырнадцатитонная масса ракеты вместе с клетью накренилась, опасно натянувшись на последнем гидроштоке.

— А теперь — контрольный, — Захар перескочил на противоположную стенку шахты, намертво зафиксировав магнитные замки ботинок и привязав себя страховочным тросом к массивной скобе лестницы.

Он ударил плазмой по штоку цилиндра. Толстый хромированный стержень покраснел, размягчился и с визгом лопнул под весом конструкции.

Огромная, чудовищная масса боевой ракеты, лишившись удерживающих опор, вздрогнула. В слабой гравитации она начала медленно, словно нехотя, заваливаться носом вниз, разворачиваясь прямо вдоль ствола шахты.

Захар уперся обеими ногами в выступ и со всей дури активировал гидравлику экзоскелета, нанеся мощный направленный удар подошвой по хвостовой части ракеты.

— Ловите подарок, жестянки!

Тяжелый снаряд с глухим скрежетом сорвался с направляющих рельсов и, набирая ускорение, ухнул в шахту, заполняя собой почти все поперечное сечение тоннеля.

Снизу даже через толщу пространства донесся скрежет сминаемого металла, а следом шахту озарила яркая вспышка — ракета на полной скорости впечаталась в поднимающихся пауков-автоматов, размазывая их по стенам и увлекая остатки охранного отряда обратно на дно арсенала.

[Зафиксировано уничтожение боевых единиц противника: 5.]

[Нанесено критическое повреждение тяжелой боевой единице «Цербер-У».]

[Опасность преследования временно устранена.]

[Получен опыт: +800 единиц!]

[До следующего уровня профиля утилизатора: 1 250 XP.]

— Минус одна проблема, — Захар выключил резак, давая контурам остыть, и посмотрел вверх.

Путь был свободен. Там, где раньше была застрявшая платформа, зияла широкая брешь, сквозь которую открывался прямой выход к верхней секции элеватора.

Утилизатор не стал медлить. Он переключил маневровые движки на режим форсажа. Короткие толчки сжатого газа подталкивали его вверх вдоль рельса, превращая подъем в серию плавных, затяжных прыжков. Десять метров, двадцать, пятьдесят...

На отметке в 180 метров шахта закончилась массивным шлюзом внешней оружейной палубы. Здесь автоматика не работала вовсе: створки люка были наполовину разворочены взрывом изнутри, металл загнут наружу причудливыми лепестками, а сквозь щели внутрь шахты падал холодный, призрачный свет далеких звезд.

Захар зацепился рукой за край оплавленного шлюзового комингса, подтянулся, перенося тяжелое снаряжение, и одним плавным движением вылетел на артиллерийскую палубу №3.

Здесь царило величие и запустение настоящей братской могилы титанов.

Пространство оружейного каземата поражало циклопическими размерами. Это был огромный ангар высотой в три этажа, в центре которого возвышался зарядный и поворотный механизм тяжелого сдвоенного кинетического орудия главного калибра. Сам оружейный станок был размером с пятиэтажный дом. Чудовищные гидравлические поршни, способные ворожать тысячетонные стволы, застыли в выдвинутом положении, покрытые коркой белесого инея — остатками замерзшей сотни лет назад технической жидкости.

Всюду царил разруха. Снаряды калибра 406 миллиметров, каждый весом в несколько тонн, лежали в опрокинутых ложементх, словно разбросанные великаном кегли. По палубе летали обломки бронестекла, разорванная проводка и замерзшие пластиковые панели обшивки.

А прямо над головой зияла колоссальная пробоина.

Удар тяжелого плазменного торпедного залпа когда-то снес внешнюю броню дредноута на площади в сотни квадратных метров. Сквозь эту рваную дыру с оплавленными, словно

потекший сургуч, краями, открывался вид, от которого у любого неопытного человека перехватило бы дыхание.

Кладбище Дредноутов.

Оно раскинулось на миллионы километров вокруг. В свете багрового карлика, тускло тлевшего на краю звездной системы, дрейфовали сотни погибших исполинов. Разорванные пополам крейсера, ошестинившиеся мертвыми орудиями линкоры, поля обломков, застывшие облака замерзшей воды и топлива, искрящиеся в космических лучах. Это были останки величайшей битвы в истории сектора, место, куда боялись соваться даже пиратские кланы, но куда стремились самые отчаянные мусорщики.

Захар активировал широкополосный радар скафандра:

[Сканирование внешнего пространства...]

[Обнаружен маяк тактической сети: «Бродяга» (разведывательный челнок, класс «Скиф-2»)].

[Дистанция: 340 метров.]

[Пеленг: Сектор 4, теневая сторона кормового двигательного пилона №4.]

[Статус корабля: Системы маскировки активны, радиомолчание соблюдается, контур жизнеобеспечения в режиме ожидания.]

Челнок был цел и послушно ждал хозяина там, где Захар его оставил — в глубокой расщелине между титановыми ребрами радиаторных решеток дредноута, куда не заглядывал ни один случайный оптический сенсор.

— Три сотни метров по открытому корпусу, — Захар сверился с показателями скафандра.

[Запас кислорода: 76%.]

[Запас рабочего тела маневровых дюз (азот): 62%.]

[Радиационный фон: 18 мЗв/ч (в пределах нормы для внешнего скафандра).]

Но уходить прямо сейчас его профессиональное чутье утилизатора категорически отказывалось.

Захар оглядел командный мостик орудийной батареи, возвышавшийся над казематом на бронированных опорах. Там, за разбитым кварцевым бронестеклом, тускло мерцала янтарная лампочка резервного автономного питания одного из пультов управления.

— Если жива автономка пульта, значит, цел аварийный накопитель, — сам себе сказал Захар. — Уйти сейчас — значит подарить эту батарею следующему бродяге, который сюда доберется. А ведь батарея артиллерии «Молота Громовержца» — это золотое дно.

Он аккуратно зашагал по палубе к трапу, ведущему на командную вышку. Магнитные подошвы надежно держали его на настиле, но каждый шаг требовал внимания: плавающий вокруг мусор мог повредить гибкие сочленения скафандра.

Поднявшись на мостик батареи, Захар на мгновение замер.

В кресле старшего наводчика сидел человек. Точнее, то, что от него осталось спустя столетия. Офицер погиб на боевом посту: древний бронескафандр имперской гвардии с гербом в виде расколотой наковальни был разорван осколком на уровне груди, а гермошлем покрывала непроницаемая пленка ледяных кристаллов.

Перед ним на консоли тускло светился терминал экстренного ведения огня.

Захар склонил голову в коротком жесте профессионального уважения — среди утилизаторов было негласное правило не тревожить прах мертвых без крайней нужды. Но железо принадлежало тем, кто сумел его взять.

Подойдя к терминалу, он подключил взломанный ранее офицерский планшет к технологическому порту консоли:

[Обнаружено прямое подключение к локальному банку данных батареи №3!]

[Синхронизация протоколов доступа... Взлом не требуется (использованы мастер-ключи старшего офицера).]

[Доступные данные: Журнал стрельб (поврежден), Тактические профили целей, Схемы криогенной системы охлаждения башни.]

[Обнаружен физический модуль: Твердотельный криптографический накопитель бортового самописца «Черная звезда».]

— Вот оно, — выдохнул Захар.

Бортовой самописец отдельной артиллерийской башни флагмана содержал не просто логи боя. В нем хранились матрицы калибровки древних кинетических орудий и, что самое главное, полные навигационные карты системы на момент перед катастрофой. В этих картах могли быть координаты тайных баз снабжения, скрытых минных полей и складов резерва эскадры. На информационном рынке Синдиката за такой кристалл можно было выторговать собственный тяжелый транспортник или пожизненную пенсию на курортной планете в ядре цивилизации.

Захар нажал механическую клавишу аварийного сброса накопителя.

Консоль с натужным писком отщелкнула тяжелый прямоугольный картридж, заключенный в толстый кожух из черного карбида вольфрама. Захар бережно принял его в руку. Он был удивительно тяжелым для своих скромных размеров — физика сверхплотной записи данных.

[Получен предмет: Бортовой самописец тяжелой батареи «Черная звезда-IV»]

[Качество: Уникальное.]

[Состояние: 98% (данные запечатаны имперским квантовым шифром).]

[Рыночная стоимость: Не поддается точной оценке (аукционный лот, от 50 000 кредитов).]

[Получен опыт за нахождение уникального артефакта: +1 500 XP!]

[Поздравляем! Ваш уровень повышен!]

[Текущий уровень: 14]

[Получено 3 свободных очка распределения характеристик.]

[Доступно улучшение классовых навыков.]

Теплая волна энергии Системы привычно прокатилась по телу, снимая накопившуюся в мышцах усталость, притупляя ноющую боль в натруженных плечах и возвращая абсолютную ясность мысли. Захар коротко усмехнулся. В этом и заключалась магия РеалРПГ-интерфейса, внедренного во все современные нейросети старателей: чем смертоноснее был поиск, тем сильнее ты становился, если умудрялся выжить.

Не став тратить время на распределение очков — это подождет до уютной каюты челнока, — Захар спрятал накопитель в самый защищенный внутренний карман скафандра, прямо под нагрудную кирасу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.